

ТАИНСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ ЛЮБВИ*

1. Новая область исследования

В течение последних десятилетий наука открыла для себя несколько новых областей исследования и применения. Проникновение в мир атома и использование атомной энергии — вот только два примера таких прорывов научного знания. Самое позднее из них, это, наверное, открытие мистической сферы альтруистической любви. Несмотря на то что ее изучение находится еще в стадии становления, в будущем она, по-видимому, превратится в один из важнейших предметов познания.

Перед первой мировой войной с последовавшими за ней катаклизмами нашего времени наука старательно избегала эту область. Считалось, что проявления альтруистической любви составляют заботу скорее религии и этики, нежели науки. На них смотрели как на хорошие темы для проповедей, но отнюдь не для исследования и изучения. Более того, довоенная наука гораздо сильнее проявляла интерес к изучению преступников и душевнобольных, чем святых и гениев; таких явлений, как борьба за существование, эгоизм и ненависть, чем таких, как взаимопомощь, любовь и сострадание.

Волна гигантских катастроф, начавшаяся после 1914 г., а теперь надвигающаяся опасность новой самоубийственной войны радикально изменили ситуацию. Сверхившиеся бедствия послужили стимулом к научному изучению бескорыстной любви. Они же привели и к основательному пересмотру многих теорий, до того времени считавшихся научными, в особенности тех из них, которые исследовали причины и средства предотвращения войн, революций и преступлений.

Помимо всего прочего, этот пересмотр показал, что глубокомысленные рецепты о том, как излечить язвы человечества, не способны достичь своей цели, если они не принимают в расчет энергию незгоистической любви. Этот вывод в равной степени относится ко всем рецептам: и к тем, которые для предотвращения конфликтов рекомендуют чисто политические, воспитательные, псевдорелигиозные, экономические средства, и к тем, которые рекомендуют для этого военные средства. Например, мы склонны думать, что если бы завтра во всем мире установилась демократическая форма правления, мы, наконец, обрели бы длительный мир и социальный порядок, в котором нет места преступлениям. Тем не менее, недавно проведенные скрупулезные исследования сравнительной преступности на примере 967 войн [1] и 1629 внутренних смут из истории Греции, Рима, стран Запада за период с 600 г. до Р.Х. до настоящего времени показывают, что демократические режимы были почти столь же воинственны, неустойчивы, как и автократические режимы, и имели такой же высокий уровень преступности¹.

Что касается образования, то в том виде, в каком оно есть, оно никогда не было панацеей от международных войн, гражданского раздора и преступлений. За период с IX века до нашего времени образование добилось громадных успехов. Количество школ всех видов, процент грамотности и число научных открытий и изобретений резко возросли. Однако количество и «убойная сила» войн, кровавых революций и тяжких преступлений не уменьшились. Наоборот, в XX столетии они достигли ни с чем несравнимого уровня, тем самым превратив это столетие — самое научное и самое образованное из двадцати пяти прошедших

* Перевод главы пятой сделан по изданию: *Pitirim A. Sorokin. The Basic trends of our times.* New Haven: College & University Press.

¹ Доказательство см. в кн.: *Social and cultural Dynamics*, V. III, chs. 9—14.

веков греко-римской и западноевропейской истории — и в самое кровавое из них².

Точно так же, ужасающий прогресс в области знания и освоения всех видов физической энергии не дал человеку длительного мира. Он скорее еще больше увеличил его шансы быть уничтоженным во всякого рода общественных конфликтах.

Даже религия, если она поверхностна, исчерпывается «словами» и «обрядами», такая «облегченная» религия, не подтверждаемая деяниями бескорыстной любви, немного способствует решению этой задачи. Иисус, св. Иаков и св. Павел совершенно справедливо учили, что «вера без дел мертва» и что «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» [2]. Так как систематическое исполнение заповедей любви гораздо труднее, чем простое «словесно-ритуальное» исповедание веры, истинно верующие, те, кто неизменно осуществляет свои моральные заповеди, всегда составляли незначительное меньшинство в любой религиозной группе. Из миллионов христиан лишь немногие всегда поступают в соответствии с такими поучениями Нагорной Проповеди как «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас», «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» [3] или с большинством других поучений этой проповеди. Сказанное справедливо и относительно приверженцев других религий, насчитывающих миллионы сторонников.

Изучив свидетельства о 73 обращенных известным евангелистом, мы установили, что только один из этих сошедших с «конвейера обращения» заметно изменил свое внешнее поведение в сторону альтруизма [4]. Этим глубоким разрывом между высокими поучениями и низменными поступками объясняются скромные результаты религии в деле предотвращения конфликтов.

Поскольку разрыв на протяжении последних столетий, по-видимому, все более углубляется, то мало шансов с помощью словесно-ритуального вероисповедания достичь этой цели в будущем.

Наконец, то же самое можно сказать и о других «магических» рецептах устранения смертоносных форм социальных конфликтов. Установление коммунистической, или социалистической, или капиталистической форм организации экономики также не может выполнить эту задачу, ведь ни одно из обществ с такими типами экономики, известных в истории, не свободно от описываемой борьбы. Не более обнадеживающей является вера в установление международного и внутреннего мира средствами «массового насилия» с помощью ядерного и других «ультимативных» методов войны.

Эта политика, практикуемая в течение тысячелетия, «мира посредством войны» или основанная на принципе римлян, *si vis pacem, parva bellum* (хочешь мира — готовься к войне) не дала человечеству даже относительно продолжительных периодов мира.

Последние исследования показывают, что в греко-римской и евро-американской истории международный военный инцидент происходил в среднем каждые 2—4 года, в то же время в тех же странах гражданские войны имели место каждые 5—17 лет.

Наконец, те же исследования обнаруживают факт, что в каждой новой войне изобретались все более смертоносные средства; масштаб, разрушительность и потери в войнах и революциях имели тенденцию возрастания, а не снижения. Эти «зловещие» факты в достаточной степени демонстрируют безнадежность упомянутых политических курсов для установления продолжительного мира.

Незабываемый урок катастрофы этого века убедительно показывает, что

² Доказательство см. в кн.: *Sorokin P. Reconstruction of Humanity*. Boston: Beacon Press, 1948. chs. 1—3.

только увеличение «производства, накопления и распространения» энергии неэгоистической любви, а никакие другие средства не смогут предотвратить будущие самоубийственные войны, установить гармоничное устройство в человеческом универсуме [5].

Таинственные силы истории, кажется, предъявили человеку ультиматум: погибни от своих собственных рук или поднимись на более высокий моральный уровень посредством благодати творческой любви (the grace of creative love). Эта ситуация объясняет, почему сейчас начато серьезное изучение этой энергии и почему она, вероятно, станет наиболее важной областью исследований в будущем.

2. Многообразие творческой любви

«Все это может быть истинно», — часто говорят мне мои скептически настроенные друзья, — «но где доказательства, что эта энергия любви может работать? И если даже так, как мы сможем увеличить ее производство, накопление и распространение в человеческом обществе?» Мой ответ на эти трудные вопросы следующий: имеющееся у нас знание об этой энергии пока ничтожно мало, очень незначительно. Наше «ноу-хау» ее эффективного производства и утилизации также очень скудно. И все-таки даже такое незначительное знание и скудное «ноу-хау» достаточно подтверждают то, что «благодать любви» является одной из трех высочайших энергий, известных человеку (наряду с истиной и красотой).

Эта энергия или сила отлична от других энергий и несводима к скалярным физическим величинам, называемым «сила» (force), «работа» (work), «мощность» (power), «энергия» (energy). Ее свойства скорее качественные, чем количественные. И поэтому у нас нет какой-либо единицы измерения данной энергии (подобно Эргу в физике). Вследствие этого мы можем только очень грубо оценить, когда ее (а) интенсивность, (b) экстенсивность, (c) чистота, (d) длительность, (e) адекватность заметно больше или меньше. Хотя эти измерения (a, b, c, d, e) называются «измерениями любви», они отличаются от величин «силы» или «энергии» в физике, выраженных в формулах: MLT^{-2} и MLT^{-1} .

Более того, мы не знаем, применимы ли закон сохранения энергии и другие физические законы к энергии любви. Термин «энергия» используется нами в его общем значении, как «способность производить действие или эффект».

Энергия любви проявляется как бесконечный универсум, который неистощим качественно и количественно. Она как айсберг: только малая часть его является видимой, эмпирически воспринимаемой и наблюдаемой. Из многих форм существования этой энергии мы можем отметить здесь космически-онтологический, биологический и психологический ее аспекты.

Космическо-онтологическая концепция энергии любви

В космическо-онтологическом аспекте альтруистическая любовь или Добро, наряду с Истиной и Красотой, считалась одной из трех высших форм космических энергий, или действительности, или ценности, управляющей не только в человеческом обществе, но и во всем космосе. Подобно христианской Троице — Отец, Сын и Св. Дух — Любовь, Истина и Красота являются величайшими ценностями или энергиями, неразделимыми, но отличными друг от друга [6].

По этой причине подлинная истина всегда добра и прекрасна, подлинная красота неизменно истинна и добра, и подлинная любовь всегда истинна и прекрасна. Потенциально каждая из них содержит две другие. В этой троице любовь постигается как объединяющая, интегрирующая и гармоническая космическая сила, которая противодействует дезинтегрирующим силам хаоса, объединяет то, что разделяется враждой, строит то, что разрушается разладом; создает и поддерживает великий порядок во всем универсуме. Формула «Бог есть любовь

и Любовь есть Бог», используемая практически во всех великих религиях, является вариацией этой космической концепции неэгоистической любви.

Вечная космическая борьба между Ахура-Маздой — добрым космическим творцом и Арманом — злым космическим разрушителем в зороастризме; и вообще добрый Бог как благотворящий создатель против злого Сатаны — разрушителя, во многих религиях является еще одной вариацией той же онтологической концепции любви. Эмпедоклова теория, в которой «все вещи то объединяются в единство под действием любви, то все они разделяются под влиянием вражды [7], развитая многими последующими мыслителями, включая Ф. Достоевского, Л. Толстого, В. Соловьева и М. Ганди, утверждает третий вариант этой онтологической концепции. В соответствии с ним, все эмпирические формы неэгоистической любви в физическом, биологическом и человеческом мирах являются ничем иным, как представлениями этой таинственной космической любви.

Эмпирический биологический альтруизм

В качестве эмпирического феномена альтруистическая любовь означает специфическое поведение живых форм, стремящихся — инстинктивно или сознательно — быть полезными другим организмам. В растительном и животном мирах она имеет во многом рефлекторный характер. Там она проявляет себя в многочисленных действиях и противодействиях сотрудничества и помощи, настолько частых и общих, по меньшей мере, как действия и противодействия в борьбе за существование.

Начиная с репродуктивной деятельности одноклеточных и многоклеточных организмов, и действий, включающих в себя родительскую заботу о беспомощном новорожденном потомстве, и кончая тысячью различных форм оказания помощи, «инстинктивно-рефлекторный альтруизм» среди животных и растительных организмов утверждает себя по меньшей мере как общий и значительный фактор их жизни и эволюции, как фактор борьбы за существование. Без минимума помощи и сотрудничества само выживание и воспроизводство практически всех видов едва ли возможны [8]. Это особенно верно для таких видов, как *Homo sapiens*, чьи детеныши рождаются беспомощными и требуют заботы об их выживании в течение нескольких месяцев или лет. В этом смысле альтруистические силы сотрудничества биологически являются более важными и жизненными, чем антагонистические силы.

Среди организмов наблюдается относительное равновесие между инстинктивно-рефлекторными альтруистическими стремлениями и бездеятельными, эгоистическими. В конечном счете, тем не менее, сосредоточенные на интересах группы альтруистические стимулы оказываются более сильными, чем стимулы эгоистической природы.

Альтруистическая любовь в человеческом обществе: ее психологические и поведенческие характеристики

В человеческом обществе альтруистическая любовь проявляется одновременно как специфический психологический опыт, внешнее поведение и социальное отношение. Несмотря на большое разнообразие конкретных форм альтруистического опыта, поведения и отношения, все подлинные альтруистические переживания и действия имеют две общие характеристики. Во-первых, эго или «Я» любящего индивида стремится к слиянию и идентификации с любимым «Ты»; во-вторых, все любимые индивиды рассматриваются и воспринимаются как высшая ценность, а не просто как средство для чего-либо или кого-либо. Чем искренне и чище альтруистическая любовь, тем заметнее в ней эти качества. В опыте и поведении слабовольного или в псевдоальтруизме эти свойства убывают.

В зависимости от различных комбинаций эмоционального, волевого и интеллектуального элементов альтруистическая любовь в своей психологической характеристике различается «тональными качествами» или «цветами». Они обозначаются такими терминами, как сочувствие, симпатия, доброта, дружба, преданность, благоговение, доброжелательность, восхищение, уважение и другие. Все эти формы противоположны формам психологического опыта враждебного характера, таким как ненависть, враждебность, неприязнь, антипатия, зависть и т.п.

Если альтруистическая любовь остается на уровне чисто психологического опыта и не проявляет себя в соответствующих очевидных альтруистических действиях, тогда она становится «осуществленной» или не «полностью реализованной» любовью. Такая чисто «психологическая», или «идеологическая», или «выраженная словесно» любовь часто оказывается псевдолюбовью или даже «лицемерным альтруизмом». Подобные феномены «неисполненной» (психологической) любви, т.е. «психологическая» и «поведенческая» любовь встречаются намного чаще в человеческом обществе, чем феномены «осуществленной» (дейательной) любви. В человеческом обществе встречаются миллионы «идеологических» или «выраженных словесно» альтруистов и сравнительно мало подлинных «завершенных» альтруистов, осуществляющих благородные альтруистические заповеди, которые они проповедуют. Как социальное отношение любовь участвует во всех взаимодействиях между двумя и более субъектами, где ценностные стремления и реальные нужды одного разделяются и поддерживаются другими. Следовательно, все взаимодействия такого рода могут рассматриваться как «работающие» от энергии любви на различных уровнях чистоты, интенсивности, длительности и адекватности.

Альтруистическая и сексуальная любовь

Если в сексуальной любви эго партнеров сливаются в одно любящее «мы», и если партнеры рассматривают друг друга и обращаются друг с другом как с высшей ценностью, тогда сексуальная любовь становится одной из форм альтруистической любви. Когда эти характеристики отсутствуют и когда сексуальные партнеры рассматривают и относятся друг к другу просто как к средству для получения удовольствия или вознаграждения, тогда сексуальная любовь превращается в отношение, лишнее альтруистической любви. Если сексуальные отношения включают в себя элемент принуждения одного партнера другим (как в случае изнасилования и т.д.) или элемент купли и продажи услуг (как в случае проституции и «коммерческих» браков), тогда сексуальная связь становится формой враждебных отношений, противоположных альтруистической любви.

Пять измерений альтруистической любви

Для адекватных описаний и примерных измерений величин огромная сложность, многомерность и качественно-количественное многообразие конкретных феноменов альтруистической любви могут быть сведены до пяти основных «величин» — интенсивности, экстенсивности, длительности, чистоты и адекватности субъективных альтруистических целей с их объективными результатами.

(а) В интенсивности психологическая—поведенческая—социальная любовь ранжируется от нуля до бесконечности, от богача, подающего несколько центов голодному, или чисто словесной напыщенной любви до добровольного пожертвования «тела и души» для благополучия любимого субъекта. (б) В экстенсивности любовь колеблется от нулевой точки любви себя (эгоизм) до любви всего человечества, всех живущих созданий и всего универсума. (с) В длительности альтруистическая любовь — от кратчайшего по возможности момента до

нескольких десятилетий, часто всей жизни индивида или группы. (d) В чистоте любовь варьируется до чистой любви, мотивированной исключительно любовью ради любви, или любовью человека ради самого человека, не принимающей во внимание какие-либо утилитарные или гедонистические мотивы; вплоть до «грязной» любви, мотивированной эгоистическими ожиданиями приключения, пользы, удовольствия, или выгоды от такой «нечистой» любви. Чистая любовь не признает ни сделок, ни вознаграждений. Она ничего не просит взамен. Нагорная Проповедь Иисуса и послание св. Павла (I Кор. 13) прекрасно описывают эту возвышенную любовь [9]. Все формы «продажной любви», включая гетеросексуальную, в которой сексуальный партнер любим только потому, что он или она дает удовольствие или вознаграждение, являются примерами «грязной» любви. Иногда такая любовь, лишенная альтруистических элементов, вырождается в отношение вражды и ненависти. (e) Адекватность любви колеблется от «слепой» до «мудрой». В неадекватной любви всегда имеется расхождение между субъективными мотивами и целями любви и объективными последствиями неумных или неадекватных действий, посредством которых любовь реализуется. Мать может страстно любить свое дитя и с готовностью пожертвовать чем-либо для блага ребенка, но реализуя свою любовь посредством неверных действий и средств, она может испортить ребенка и подвергнуть опасности его благополучие. Все формы такой слепой любви принципиально обусловлены недостатком научного знания о том, какие действия и средства могут или какие не могут дать подразумеваемые эффекты в любимых людях. Даже самая чистая и самая интенсивная любовь может быть слепой, если она проявляет себя в ошибочных с точки зрения науки действиях.

Таковы пять базисных «величин» неэгоистической любви. Чем выше чья-либо эмпирическая любовь в каждой и во всех этих величинах, тем больше она количественно и тем более возвышенна она качественно.

Альтруистическая любовь: «Эрос и Агапе»

Некоторые выдающиеся религиозные, философские и этические мыслители представляют альтруистическую любовь как эгоцентричный эрос, в то же время другие рассматривают ее как неэгоистическую или трансцендирующую к эго агапе (ego-transcending) [10]. Концепция любви-эроса предполагает, что субъект, который не любит самого себя или свое собственное эго, не может любить и никого другого. Поэтому, чтобы быть альтруистом, ему нет необходимости трансцендировать, т.е. отказываться от своего «Я» и желания благ для самого себя. Ему необходимо лишь быть «просвещенным» относительно своих подлинных интересов, чтобы удерживать свое «Я» от крайностей «непросвещенного эгоизма» и сотрудничать с другими индивидами для взаимной пользы.

Эгоцентрированный «эрос», таким образом, является по своей природе утилитарным, гедонистическим и «рациональным». Он придерживается правил: «живи и давай жить другим», «помогай другим, чтобы другие помогли тебе», «не делай вреда другим, чтобы не вредили тебе». Такая эрос-любовь характеризуется следующим образом: она даруется только тем, кто ее заслуживает и отвечает на нее взаимностью. В противоположность эросу агапе-любовь есть неэгоистическая самоотверженная любовь, которая «не добивается признания» и свободно изливает себя. Возможно, она приходит к человечеству свыше (от ее космического источника или Бога). Будучи неистощима в своем богатстве, как Солнце, агапе освещает и спасает грешников не менее, чем добродетельная любовь. В этом смысле она непроницаема, непостижима и непонятна для эгоцентричного «рационального» ума. Проницательный эрос любит свой объект или субъект за его добродетель и его достоинства; непроницательная агапе творит своей любовью достоинства и добродетель даже в лишенном ценности до тех пор объекте или субъекте. Две описанные формы неэгоистической любви

и их смешанные формы искони оказывали влияние на историю человеческого общества. Эрос и смешанная форма любви, по-видимому, встречались более часто и более обычны, чем агапе-любовь. С другой стороны, почти все величайшие апостолы любви, от Будды и Иисуса до Ганди, проповедовали и практиковали скорее агапе, чем эрос. Возможно, до некоторой степени это объясняет огромное влияние таких апостолов на миллионы людей и на ход человеческой истории.

3. Сила неэгоистической любви. Хотя существующее научное знание об альтруистической любви является незначительным, тем не менее можно с основанием утверждать, что энергия неэгоистической любви потенциально представляет собой гигантскую созидательную восстанавливающую и терапевтическую силу. Когда она будет лучше понята, благоговейно воспринята и мудро использована, она сможет существенно помочь в освобождении человечества от его самых тяжелых недугов — войн, преступлений, безумия, нищеты и пороков.

В течение последних десятилетий биология, психология, социология и другие отрасли науки неуклонно сближались в своих выводах. Стремительный рост массива данных этих наук убедительно демонстрирует созидательную и восстанавливающую функции любви в витальной, ментальной, моральной и социальной жизни индивидов, обществ и человечества. Вот несколько типичных примеров созидательных и терапевтических функций неэгоистической любви, вполне установленных и постоянно действующих в человеческом обществе.

Биологические функции энергии любви

Биологический аспект энергии любви проявляет себя в самой природе и основном процессе жизни. Часто называемый «жизненной энергией», он таинственно объединяет различные неорганические энергии в поразительное единство живого одноклеточного или многоклеточного организма. Это таинственное создание живых форм из неорганических элементов может рассматриваться как первое биологическое проявление эмпедокловой энергии любви. Зарождение практически всех одноклеточных организмов из родительской клетки либо посредством деления родительской клетки на четыре новых индивида (зооспоры), либо на 32, или на 64 микроразмножения, с последующим соединением гамет в новый организм, становится еще одним проявлением «биологической энергии любви»; «двое на какой-то период связаны во взаимодействующую ассоциацию»; «жизнь либо одного, либо другого в какой-то период зависит от потенциального либо актуального существования другого». Без такого взаимодействия, без родительской клетки, доставляющей жизненные ткани в новый организм, без метаболического и физиологического обмена между родительской и дочерней клетками, появление нового организма, та же как и само продолжение жизни, станет невозможным. Кооперация двух организмов в половом воспроизводстве многоклеточных организмов, сопровождаемая чувством биологического влечения между ними, является видимой формой этой «биологической любви», необходимой для поддержания всех таких видов, и, благодаря этому, самой жизни. Родительская забота о потомке в период его беспомощности, забота, которая в некоторых видах, подобных *Homo sapiens*, должна продолжаться несколько лет, есть более явное проявление биологической энергии любви. Без нее такие виды вымерли бы. Различная кооперация и взаимная помощь, функционирующие практически среди всех видов и необходимые для их выживания, — еще более существенные и универсальные проявления биологической энергии любви. Эта кооперация, взаимная помощь, «стадный или социальный инстинкт», «сочувствие», «симпатия» рассматриваются как «фундаментальная характеристика феномена жизни», как универсальная и базисная, как характерная черта «борьбы за существование». Короче, без управления биологической ипостасью энергии любви ни сама жизнь невозможна, ни ее непрерывность, ни сохранение и выживание видов, ни жизненная эволюция, ни возникновение и эволюция *Homo sapiens*.

Любовь и самоубийство

Сила любви, дающая жизнь и поддерживающая ее, поразительно проявляется в феноменах самоубийства. Мы знаем теперь, что главной причиной так называемого «эгоистичного» или «аномического» самоубийства выступает психосоциальная изоляция индивида, его состояние одиночества, отсутствие любви и заботы [11]. Всякий раз, когда резко прерываются интимные привязанности индивида к другим субъектам, когда он становится человеческим атомом в универсуме, лишенным привязанности и преданности, шансы совершения им самоубийства возрастают. Когда любовь и привязанность индивида к окружающим его людям умножается и усиливается, шансы самоубийства уменьшаются. По этой причине разведенные, вдовцы и одиночки имеют более высокий коэффициент самоубийств, чем женатые, а среди состоящих в супружестве бездетные браки дают более высокий коэффициент, чем браки с детьми. По той же причине атеисты (неприверженные ни к какой религиозной организации) более часто являются жертвами самоубийства, чем искренне верующие; и среди верующих восточные ортодоксы, католики и иудеи имеют более высокий коэффициент самоубийств, чем более индивидуалистичные протестанты и свободомыслящие (менее тесно связанные между собой в религиозное сообщество). Это показывает, что без минимума любви жизнь для тех людей, которые заключены внутри своих эгоистичных раковин, становится нестоящим существованием бременем.

Любовь, долголетие и здоровье

Энергия любви проявляет свои живительные свойства во многих других формах. При прочих равных условиях, из двух субъектов с идентичными биологическими организмами добрый и приветливый человек имеет тенденцию к более продолжительной жизни и лучшему здоровью, чем недобрый и особенно одержимый ненавистью человек. Любовь в ее различных формах оказывается одним из наиболее важных факторов долголетия и хорошего здоровья; быть любимым и любить, по-видимому, так важно, что это — важнейший фактор витальности. Значительным свидетельством является продолжительность жизни христианских святых. Подавляющее большинство их были возвышенными альтруистами. Мое исследование 3090 христианских католических святых и 415 русских ортодоксальных святых с начала христианства до настоящего времени показало, что они имели более продолжительную жизнь, чем их несвятые и менее альтруистичные современники [12]. Хотя жизнь 37% этих святых была прервана из-за преждевременной мученической смерти, хотя большинство их жили аскетично, отвергая удовлетворение многих телесных нужд, хотя многие обитали в негигиенических условиях и хотя средняя продолжительность жизни в течение столетий, предшествовавших XIX веку, была значительно меньше, чем населения США в 1920 г., несмотря на все эти неблагоприятные условия, продолжительность жизни святых как группы была до некоторой степени выше, чем продолжительность жизни населения США в 1920 г. [13].

Целительная сила любви

Целительная сила любви подтверждается огромной массой данных, демонстрирующих целебную силу в отношении некоторых физических и ментальных расстройств. Современная психосоматическая медицина правильно рассматривает сильные эмоциональные нарушения, особенно агрессивного, враждебного и антагонистического рода, как один из факторов кардиососудистых, респираторных, гастрокишечных, выделительных, кожных, эндокринных и мочеполовых нарушений, так же как эпилепсии и головных болей. Великий анатомист Джон Хантер известен тем, что он сказал по поводу своей ангины: «Моя жизнь

находится во власти любого мошенника, который сможет меня рассердить» [14]. Среди прочего, сильная враждебная, сердитая и недружелюбная эмоция лишает человека душевного спокойствия и в связи с этим (и другими путями) подрывает здоровье и жизнеспособность. С другой стороны, эмоция любви, симпатии и дружбы стремится создать душевный покой, самообладание по отношению к окружающим и к миру вообще; по этой и иным причинам такие эмоции оказывают живительный и целительный эффекты на организм при нарушениях.

Для детей материнская любовь есть жизненная необходимость. Лишенные теплоты любви, они слабеют и умирают так быстро, как если бы они слабели и умирали из-за инфекции, голода или неподходящей диеты. Одно из последних исследований по этой линии проведено Рене А. Шпицем. Он снял фильм о смерти 34 подкидышей в приюте, которые имели в приюте уход и все необходимое, кроме материнской любви. Ее отсутствие послужило достаточным основанием для смерти. Весь процесс увядания жизнеспособности был заснят д-ром Шпицем и может быть рассмотрен и прослежен исследователем. Через три месяца разлученные с родителями дети потеряли аппетит, не могли спать; они съживались, хныкали и дрожали. Еще через два месяца они стали выглядеть идиотами. 27 подкидышей умерли в течение первого года жизни, семь — в течение второго года. 31 жили дольше, но «так изменились, что впоследствии они могли классифицироваться только как „идиоты“» [15].

Терапевтическая сила любви особенно важна в предупреждении и лечении ментальных и моральных нарушений. Самым важным условием превращения новорожденных детей в нравственно и умственно здоровых человеческих существ является благодать любви в обеих формах — возможность любить и быть любимым. Лишение любви в детстве обычно приводит таких несчастных людей к моральным и ментальным расстройствам.

В наш век психоневрозов и роста преступности несовершеннолетних общества квакеров, меннонитов, гуттеритов в США дают либо самый низкий процент правонарушителей, преступников и умственно отсталых, либо ни одного [16]. Главная причина в том, что эти общества пытаются практиковать во взаимоотношениях своих членов наставления Нагорной Проповеди; они не только проповедуют любовь, но и реализуют ее в своем повседневном поведении. Никто из членов этих обществ не лишен любви, и все они объединены в одно истинное братство.

Сила любви, симпатии, сочувствия и понимания, видимо, является главным целительным агентом в различных терапиях ментальных расстройств. Насколько целительны различные психиатрические методы в действительности, чрезвычайно трудно установить. Трудности связаны с отсутствием объективных критериев улучшения, диагноза, способов фиксации и т.д. Многие попытки измерить результаты лечения различными методами психотерапии дают противоречивые результаты — от очень низкого процента пациентов с временным и незначительным улучшением до 40—60% случаев психоневротических сексуальных и личностных расстройств; и гораздо более низкий процент в эпилепсии, шизофрении, заикании, хроническом алкоголизме и психозах.

Несмотря на неопределенность и противоречивость результатов лечения с помощью различных психиатрических методов, в одном жизненно важном пункте психиатры достигли существенного согласия, а именно в том, что основным исцеляющим средством во всей психиатрической технике являются «прием» пациента терапевтом, отношения сочувствия, сопереживания, симпатии, доброты и любви, устанавливающиеся между терапевтом и пациентом. Другими словами, сущность лечебной терапии состоит в том, чтобы подвергнуть пациента «диагностике» понимания, доброты и любви со стороны терапевта вместо атмосферы отверженности, вражды, порицания и наказания, в которой обычно живет пациент.

Резюмируя свое исследование процентного отношения и степени выздоровления

пациентов, подвергнутых различным психиатрическим терапиям, К.Е. Аппель заключает: «терапевтическая статистика позволяет утверждать... что любая терапия (в смысле дружеского общения между врачом и пациентом) действует скорее как принцип, чем как модель. Вообще в самом процессе терапии заключается нечто фундаментально эффективное, что действует независимо от методов» [17].

К тому же заключению пришел Ф.Е. Фидлер в своих исследованиях эффективности различных психиатрических методов и особенно «идеальных терапевтических отношений» [18]. Эти исследования показывают, что, несмотря на широкие различия в теориях и специфической технике различных психиатрических методов, результаты лечения у специалистов по психиатрии довольно сходны и что выдающиеся психиатры различных школ все согласны в том, что является наилучшим или «идеальным психиатрическим отношением». Оно характеризуется полным сопереживанием между пациентом и терапевтом, хорошим взаимопониманием и атмосферой взаимного доверия и конфиденциальности. Терапевт глубоко вникает в проблемы пациента: пациент чувствует себя свободным в высказывании того, что он хочет. Терапевт принимает все чувства, которые пациент выражает, как совершенно нормальные и с пониманием (согласно старому правилу: все понять — значит все простить). Пациент принимает на себя активную роль в своем собственном выздоровлении. Другими словами, полное понимание и симпатия между сторонами, включенными в терапию.

По контрасту с этим идеальным терапевтическим отношением наихудшую и наименее эффективную терапию представляет наказывающий терапевт, который заставляет пациента чувствовать себя отверженным и малоуважаемым посредством безликого, холодного, часто враждебного отношения, посредством обращения с пациентом как с ребенком или как с безответственным, опасным, глупым или стоящим ниже субъектом.

С.Р. Роджерс (C.R. Rogers) описывает процесс лечения следующим образом: «Клиент движется от восприятия себя как недостойного, неприемлемого, нелюбимого субъекта к представлению, что он принят, уважаем и любим в границах взаимоотношений с терапевтом. Быть любимым — это быть сокровенно понятым и глубоко признанным, что имеет здесь, вероятно, свое самое глубокое и самое существенное значение» [19].

Сходные умозаключения делают компетентные терапевты практически во всех школах психиатрии. Поскольку действительным исцеляющим агентом в ментальных заболеваниях является любовь в ее различных формах, многие выдающиеся апостолы любви были способны излечивать ментальные расстройства у множества людей, хотя эти альтруисты не имели никакой специальной психиатрической подготовки. Их возвышенная любовь и сверхсознание мудрости превосходно заменяли «недостаток любви или ее отсутствие» у обычных профессионально подготовленных психиатров. Действительно, для успешного лечения особенно серьезных ментальных расстройств просто слепая неадекватная любовь или слишком сухая «интеллектуализированная» любовь недостаточна.

Где-то уже отмечалось, что истинно творческая и исцеляющая любовь должна быть не только чистой и интенсивной, но также «адекватной» или мудрой, выбирая адекватные средства для реализации своей прекрасной цели. Иначе она потерпит неудачу и принесет больше вреда, чем пользы. Хотя любовь, по-видимому, является главным исцеляющим фактором в терапии, она должна быть адекватной и мудрой любовью, руководствующейся духом высокого сознания или научной подготовкой терапевта. Значительная потребность в адекватной научной подготовке не аннулируется тезисом, что любовь является главным фактором.

Любовь — витамин для здорового роста ребенка

Любовь не только лечит и оживляет ум и организм индивида, но также проявляет себя как решающий фактор жизненного, ментального, морального и социального благополучия и развития индивида. Нежеланные, нелюбимые, отверженные дети, лишенные блага любви в раннем возрасте, рано умирают или вырастают искривленными «человеческими растениями». Они подобны саженцам в неподготовленной почве, лишенным необходимых ингредиентов для нормального роста и деятельности. Если в этих условиях такие саженцы не умирают, то они растут чахлыми, уродливыми, слабыми и безобразными. Младенцы и дети, не освященные благодатью любви своей семьи, партнеров в играх и соседей, вырастая, становятся несчастными, умственно отсталыми и часто преступными людьми. Любить и быть любимым, по-видимому, самый важный витамин, необходимый для здорового роста индивида и счастливого течения его жизни.

Это вполне подтверждается двумя разными группами данных. С одной стороны, дети нелюбимые, нежеланные и отверженные своими родителями, братьями или сестрами и др. составляют гораздо более высокую долю несовершеннолетних правонарушителей, взрослых преступников или же физически и умственно отсталых, чем дети, которые достаточно любимы членами своей семьи и партнерами в играх. Нелюбимые и нелюбящие дети составляют большую часть отклоняющихся, враждебно настроенных и неустойчивых взрослых личностей, нежели дети, выросшие под сенью благотворящей любви. Данные, подтверждающие это обобщение, значительны и достаточны. С другой стороны, почти все великие альтруисты, которые спокойно, без трагедий или внезапных превращений выростали в апостолов любви, пришли из гармоничных семей, где они были желанными и любимыми. И позитивные, и негативные группы фактов подтверждают, насколько необходимо благодеяние любви в формировании здоровой, цельной и творческой личности.

Все существующие данные, иллюстрированные приведенными примерами, едва ли оставляют сомнения в высокой пользе биологических функций, выполняемых энергией любви в жизни человека и эволюции других видов. Без этой энергии фактор борьбы за существование был бы совершенно неспособен производить эволюцию форм жизни от простейшего одноклеточного организма до Homo sapiens. Еще менее мог бы он производить и поддерживать самое чудо жизни и его творческие преобразования.

Умиротворяющая и гармонизирующая функции любви

Кроме биологических функций, энергия любви служит человечеству многими другими способами. Так, она действовала и может делать это и в большей мере как «включивший «гаситель» межчеловеческой агрессии, вражды и борьбы. Следующий действительный случай является типичной иллюстрацией этой роли любви.

Когда пожилая квajerша вошла в свою комнату в парижском отеле, она обнаружила грабителя, обыскивающего ящики бюро, где она хранила драгоценности и деньги. У человека было ружье, которым он размахивал. Дама спокойно поговорила с ним, предложила ему пройти вперед и найти то, что у нее имелось. Она даже показала ему несколько мест, где находились разыскиваемые ценности. Вдруг мужчина издал хриплый крик и выбежал из комнаты, ничего не взяв. На следующий день она получила письмо, в котором было сказано: «Я не боюсь ненависти. Но ваша доброта и любовь обезоружили меня».

Большинство людей наблюдали и время от времени плодотворно использовали этот метод симпатии и добрых дел для умиротворения своих возбужденных детей во время их ссор, для исправления их дурного поведения, улучшения неприязненных отношений с окружающими. Эти наблюдения и опыты убедительно свидетельствуют, что дружельные слова и поступки довольно часто более

эффективны в прекращении агрессии и превращении антагонистических отношений в дружеские, чем угрозы, встречная агрессия, ненависть, наказание и другие враждебные действия и противодействия.

Подобное заключение вполне подтверждается экспериментальными работами Гарвардского исследовательского центра творческого альтруизма. Для экспериментальной проверки этой старой истины мы взяли пять пар студентов с сильной взаимной неприязнью друг к другу. Мы поставили перед ними задачу изменить за три месяца с помощью метода «добрых дел» свои враждебные отношения на дружественные. Мы убедили по одному партнеру от каждой пары начать оказывать другому партнеру небольшие дружеские услуги, вроде приглашения на ленч, в кино, на танцы или предложения помочь в домашней работе и т.д. Вначале эти услуги выполнялись без энтузиазма со стороны исполнителя и несколько раз отвергались партнером. Однако при повторении они начали терять враждебность и со временем заменили ее теплой дружбой в четырех парах и «безразличием» пятой пары [20].

Подобные эксперименты, выполненные между взаимно враждебными сиделками и пациентами в Бостонском психопатическом госпитале, дали сходные результаты.

Любовь порождает любовь, ненависть рождает ненависть

Следующие свидетельства гармонизирующей силы любви обеспечены бесчисленными фактами, показывающими, что незгоистическая любовь является по крайней мере столь же «заразной», как ненависть, и что любовь влияет на человеческое поведение так же ощутимо, как и ненависть. Если и когда подход индивида или группы индивидов к другим субъектам или группам происходит в дружественной манере, ответ респондентов на такой подход в подавляющем большинстве случаев обыкновенно любезный. И частота дружеских реакций на дружелюбный подход по крайней мере так же велика, как частота враждебной реакции на агрессивный подход.

Из множества наблюдений этого единообразия здесь можно отметить лишь несколько типичных случаев. Д-р Р.В. Хайд (R.W. Hyde) и Х. Эйхорн (H. Eichorn) изучали подходы и реакции группы пациентов в Бостонском психопатическом госпитале и получили следующие результаты: на дружественные подходы респонденты реагировали в дружелюбной манере в 73% действий—противодействий, в 16% они реагировали в агрессивной манере, в 11% — нейтрально. На агрессивные подходы респонденты ответили агрессивно в 69%, дружелюбно — в 25% и индифферентно — в 6%. Авторы отмечают, что 16% агрессивных ответов на дружественные подходы возможно обусловлены «поверхностностью дружелюбного подхода, скрывающего невыраженную явно тенденцию враждебности или незаинтересованности». Более того, дружелюбная реакция на мнимо агрессивный подход «может быть воспринята реципиентами как комплименты их сексуальной потенции» [21]. Какова бы ни была причина агрессивной реакции на дружелюбный подход и дружелюбной реакции на агрессивный подход, принцип, что любовь вызывает любовь и вызывает ее так же часто, как ненависть вызывает ненависть, ясен из этих данных. Процентное отношение дружелюбной реакции на дружелюбный подход даже немного выше, чем недружелюбной реакции на недружелюбный подход.

В моем исследовании отношений между каждым из студентов Гарварда и Радклиффа и его или ее «лучшим другом» дружба была инициирована в 23,7% случаев акцией доброты, помощи, симпатии и заботы одной или обеих сторон; в остальных 76,3% случаев это было обусловлено желательными чертами и взаимозаменяемостью ценностей и опыта включенных участников.

Не было ни единого случая дружбы, инициированной агрессией одной или обеих сторон. Враждебные отношения между каждым из этих студентов и

его или ее «худшим врагом» в 48,1% случаев начались акцией агрессии или недружелюбия со стороны одного или обоих вовлеченных участников. Здесь вновь дружелюбие имеет тенденцию порождать дружелюбие и агрессия — производить вражду [22].

В другом, более детальном исследовании того, как началась и развивалась дружба с «лучшим другом» каждого из 73 студентов Гарварда и Радклиффа и как росла враждебность с «худшим врагом» каждого из этих студентов, результаты довольно схожи с упомянутыми: 24,2% дружеских отношений начинались акциями доброты, великодушия, помощи, симпатии с одной или с обеих сторон; 42,7% враждебных отношений были начаты агрессивными и враждебными действиями с одной или с обеих сторон.

Здесь снова возникновение и развитие или дружбы, или вражды следует формуле: «Любовь порождает любовь, вражда производит вражду».

В большом количестве других исследований правило любви, порождающей любовь, хорошо подтверждалось. Правило означает, что любая подлинная (и адекватная) любовь или дружба эффективно (хотя и не всегда) изменяет человеческий ум и внешнее поведение в дружественном направлении по отношению к дружелюбно действующему субъекту (ам). В этой внутренней и внешней трансформации сила любви, по-видимому, так же эффективна, как сила ненависти или вражды.

Облагораживающая сила любви

Далее сила любви проявляется во множестве обращений преступников в честных людей, обычных грешников в нравственных героев и святых. Значительная часть подлинных обращений начиналась актами неожиданной доброты или заслуженной любви к будущему новообращенному, особенно когда он имел причину ожидать ненависти, страха или возмездия со стороны другого человека. Типический образец такого рода стремительности в альтруистском и духовном обращении великолепно описан Виктором Гюго в «Отверженных». Бывший каторжник Жан Вальжан, ожесточенный против всего мира, грабит доброго священника, который оказывал ему гостеприимство. Пойманного с поличным Жана Вальжана приводят назад к священнику для подтверждения, что вещи были взяты у него. Заявление священника в полицию, что он сам отдал эти вещи Жану Вальжану, сначала ошеломляет бывшего каторжника, потом потрясает его до глубины души. Шок решительно обращает человека на путь последующего преображения.

В различных формах этот образ действий часто служит самым мощным ускоряющим фактором морального облагораживания. Так, среди святых отшельников известны некоторые случаи, довольно сходные с историей Жана Вальжана. Мудрость Отцов Пустынников обобщила это в форме правила: «Невозможно грубостью и суровостью легко отговорить человека от его (дурного) намерения: но добротой должен ты его привлечь к тебе» [23]. Иисусовы поучения «Любите врагов ваших» и «Воздавайте ненавидящим вас любовью»; подобные наставления даосизма, индуизма, буддизма и большинства великих религий и этических систем, так же как и нравственные учения Л. Толстого, Ф. Достоевского и М. Ганди находятся в числе наиболее действенных, проверенных и достоверных воспитывающих и терапевтических наставлений.

Конечно, как любая терапия, эти правила не являются непогрешимыми; случаи несовершенства правил, конечно, известны; но они гораздо чаще действуют в альтруистических целях, чем противоположное правило отмщения, ненавистнического возмездия, наказания, принуждения, страха и враждебности.

Один из бедных пациентов д-ра Ф. Гааза (освобожденный от платы) украл его часы и затем был уличен. Д-р Гааз информировал полицию, что он сам отдал часы, затем пригласил вора посетить его, говорил с ним сердечно и дал денег. Пациент был полностью исцелен от своих антисоциальных настроений [24].

От 3 до 7% живущих в так называемом американском добрососедстве стали альтруистами благодаря стремительной, необычайной и неожиданной доброжелательности, проявленной к ним.

Среди студентов Гарварда и Радклиффа 2,3% подвергались позитивным влияниям неожиданных добрых дел. 2,9% из 73 Бостонских обращенных изменились благодаря доброте людей, верящих в них. В 37% изученных случаев благодарность отмечается студентами Гарварда и Радклиффа как фактор в пробуждении религиозных и нравственных чувств.

В современной психотерапии, как мы видели, метод доброжелательного отношения к пациенту есть основное правило для каждого компетентного психиатра. Более того, метод любви используется в любой пользующейся успехом методике нравственного и социального воспитания нормальных детей. Пользу от ошеломляющей доброты, проявляется ли она в яркой или не слишком яркой форме, можно видеть повседневно. Начиная с повседневной альтруизации членов всех хороших семей, где метод любви и добрых дел используется как принципиальное отношение и членов друг к другу, и кончая сотнями подлинно социализированных взаимоотношений между субъектами и группами, терапия ошеломляющей доброты была одной из главных сил, поддерживающих необходимый минимум справедливости, мира, гармонии и альтруизма во всех обществах и во все времена.

Любовь как творческая сила в социальных движениях

За исключением любви как главной движущей силы жизни и биологической эволюции, мы рассматривали пока главным образом влияние любви на индивидов и на межличностные отношения. К счастью, сила любви не ограничивается этим влиянием. Она выходит за пределы индивидуальных отношений и обстоятельств, она воздействует на всю социальную и культурную жизнь человечества. Она действует как движущая сила творческого прогресса человека в направлении к более полной вечной истине, более достойной вечной добродетели, более чистой вечной красоте, более глубокой вечной свободе и более прекрасным вечным формам социальной жизни и институтов. На всем протяжении истории каждый позитивный шаг в этом направлении был вдохновлен и «произведен энергией» любви, в то время как регрессивный шаг назад от этих ценностей был движим ненавистью.

Давайте начнем с нескольких случаев влияния любви на массовые социальные движения. Мы можем начать с конкретных вопросов: может ли ненасильственная энергия любви остановить войну и обеспечить мир? Может ли мирная сила любви добиться значительных социальных реформ и конструктивных изменений? Может ли она состязаться с социальными формами, вдохновленными ненавистью и совершающимися средствами насилия и кровавой борьбы враждующих партий?

Перевод с английского Т.С. ВАСИЛЬЕВОЙ

Окончание следует

ПРИМЕЧАНИЯ

1. По отдельным странам эти войны распределены следующим образом: Греция — 24, Рим — 81, Австрия — 131, Германия — 24, Англия — 176, Франция — 185, Дания — 23, Испания — 75, Италия — 32, Россия — 151, Польша и Литва — 65 (*Sorokin P.A. Social and Cultural Dynamics. Revised and abridged in one volume by the author. Boston, 1957. P. 539.*)

2. Иак. 2, 20; Гал. 5, 6.

3. Мат. 5, 44 и 39.

4. Это исследование П.А. Сорокин провел совместно с Н. Райтом в 1948—1950 гг. в Бостоне См.: *Sorokin P.A. The Ways and Power of Love. Chicago, 1967. P. 180.*

5. Проблемы «войны и мира» никогда не исчезали с горизонта П.А. Сорокина. Перечисли важнейшие статьи и брошюры, написанные им на эту тему на русском языке: Социальная роль и будущее войны // Бюллетень литературы и жизни. 1914. N 3; Вечный мир и вообще единение

народов. Пг., 1917; Основы будущего мира. Пг., 1917; Причины войны и пути к миру. Пг., 1917; Si vis pacem... // Ежемесячный журнал. 1917. N 2—4; Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную формацию // Экономист. 1922. N 1; Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. N 1—4; Причины войны и условия мира // Новый журнал. 1944. N 7; Течение социальных отношений, войн и революций // Грани. 1946. N 2.

6. Это утверждение П.А. Сорокина показывает, насколько далеко он ушел от позитивистских предрассудков своей молодости. В 1920 г. он категорично заявлял: «Истина должна быть разъединена от Добра, Справедливости и т.п. принципов. Они несоизмеримы и гетерогенны» (Сорокин П.А. Система зоологии. Пг., 1920. Т. I. С. X).

7. П.А. Сорокин ссылается на издание: Diels H. Fragmente der Vorsokratiker. Bd. I. Berlin, 1912; В17 Sorokin P.A. The Ways and Power of Love. Chicago, 1976. P. 6, 286). Ср. современный русский перевод:

«Двойко рождение смертных [вещей], двойка гибель:
Одно из них порождает и губит схождение всех [корней];
Другое разлетается, разодранное, когда они вновь разделяются;
И они [-элементы] никогда не прекращают непрерывного чередования:
То действием Любви все они сходятся в Одно,
То под действием лютой Ненависти несутся каждый врозь».

(Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. I. С. 344.) Менее точен, но поэтически более выразителен старый перевод Г.И. Якубаниса:

«То Любовью влекомы, сходятся все воедино
Органы брэнного тела, в расцвете жизненной силы,
То, напротив, Враждой разъятые злой, каждый порознь
В шумном прибое житейского моря у брега блуждают».

8. Проблему «взаимопомощи» до Сорокина изучал П.А. Кропоткин, на труды которого («Взаимная помощь как фактор эволюции». СПб., 1907; «Этика». М., 1921) и ссылается здесь П. Сорокин. В «Этике» Кропоткин писал: «Понятия о „добродетели“ и „пороке“ — понятия зоологические... Природа может быть названа первым учителем этики, нравственного начала для человека» (Указ. изд. Т. I. С. 19, 38). В явлениях взаимопомощи, по Кропоткину, заключаются «зачатки нравственной совести» (Там же. С. 14). Эта мысль очень близка П.А. Сорокину.

9. В Нагорной Проповеди Иисус Христос говорит: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоволяйте ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас... Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?» (Мат. 5, 44—46).

В первом Послании к Коринфянам ап. Павла о любви сказано: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (I Кор. 13, 4—8).

10. В книге «The Ways and Power of Love» П. Сорокин пишет, что в истории как западной, так и восточной философской и этической мысли существуют три концепции любви: любви как Эроса, любви как Агапэ и любви как синтеза Эроса и Агапэ [Указ. соч. P. 3].

Далее он приводит следующую сравнительную таблицу:

Эрос:

Агапэ:

— желание добра ради самого себя;
— стремление человека возвыситься;
— путь человека к Богу;
— достигается самим человеком, означает стремление самого человека обрести спасение;
— эгоистическая любовь, форма самоутверждения в качестве высшего, благородного, великого;
— стремление обрести божественную, бессмертную жизнь;
— воля к «иметь» и «владеть», основанная на «погрешности»;
— прежде всего человеческая любовь, Бог — объект Эроса;
— даруется только тем, кто ее заслуживает, следовательно, возникает не самопроизвольно, а обусловлена ценностью объекта;
— ценит свой объект и поэтому любит его.

— самоотдача;
— нисходит на человека свыше от Бога;
— путь Бога к человеку;
— свободный дар, спасение как результат божественной любви;
— самоотверженная любовь, которая «не ищет своего», а щедро расходует себя;
— жизнь по Богу, которая поэтому не боится ничего потерять;
— свободно дается и свободно расходует, ибо изливается от полноты и щедрости Бога;
— прежде всего любовь самого Бога, ибо Бог — это Агапэ;
— изливается «на злых и добрых»; следовательно, она самопроизвольна, не обусловлена никакими причинами и даруется как достойным ее, так и недостойным;
— любит свой объект и поэтому делает его ценным.

«Эрос и Агапэ составляют прямую противоположность друг другу», заключает свой «табличный анализ» П. Сорокин [Там же, р. 4].

Поскольку различие Эроса и Агапэ существенно для понимания дальнейшего изложения П. Сорокина, нелишним будет дополнить его анализ классическим рассуждением на ту же тему Мартина Лютера Кинга. «В греческом тексте Нового Завета, — пишет великий проповедник XX века, — есть три слова, означающие любовь. Первое — это „эрос“. В платоновской философии эрос выражает тоску по божественному. В наше время этим словом обозначают любовь эстетическую и романтическую. Второе — „филиа“, сердечную привязанность друзей. Филиа — взаимная любовь: человек любит, потому что любим. Когда же мы говорим о любви к своему противнику, мы имеем в виду не эрос и не филиа, для этого существует слово „агапэ“. Агапэ означает понимание, спасительную добрую волю по отношению ко всем людям. Это любовь, льющаяся через край, — совершенно спонтанная, немотивированная, беспричинная и созидательная. Она возникает независимо от каких-то качеств или функций объекта. Это любовь Бога, действующая в сердце человека. Агапэ — бескорыстная любовь. Любовь, которая не ищет своего, но пользы другого (I Кор. 10, 24). Агапэ не делит людей на достойных и недостойных или по каким-то другим признакам. Она начинается там, где другого любят ради него самого. Это истинная любовь к ближнему, когда ближний — каждый человек, которого встретили. Поэтому агапэ не делит людей на друзей и врагов, но направлена на тех и на других. Если человек любит другого только за дружеское расположение, он любит ради пользы, которую может извлечь из этой дружбы, но не ради самого друга. Следовательно, лучший способ убедиться, действительно ли бескорытна ваша любовь, это любить своего врага — ближнего, от которого невозможно ожидать в ответ ничего хорошего, только враждебность и преследования.

Другая важная черта агапэ состоит в том, что она возникает из нужды другого человека. Самарянин, который помог иудею на пути в Иерихон, был „хорошим“ потому, что откликнулся на человеческую нужду. Любовь Бога — вечна и не иссякает, потому что человек нуждается в Его любви. Апостол Павел убеждает нас, что исполненный любви акт искупления грехов был совершен, „когда мы были еще грешниками“, — то есть в тот момент, когда мы больше всего нуждались в любви...

Агапэ — это отнюдь не слабая, пассивная любовь. Это любовь действенная. Агапэ стремится создать и сохранить человеческое общество, даже когда кто-то пытается его разрушить. Агапэ — это готовность идти до конца, чтобы восстановить сообщество, шаг за шагом, не останавливаясь. Это готовность прощать не семь раз, но семьдесят раз по семь. Крест — вот вечный символ того предела, до которого доходит Бог, чтобы восстановить разрушенное сообщество. Воскресение — символ торжества Бога над силами, которые стремятся воспрепятствовать сообществу. Дух Святой — это реальность, непрерывно создающая сообщество на протяжении всей истории. Тот, кто действует против сообщества, действует против всего мироздания. Поэтому если я отвечаю на ненависть ненавистью, я только углубляю трещину в разрушенном здании сообщества. Если я принимаю ненависть с ненавистью, я теряю себя как человека, ибо мироздание устроено так, что как человек я могу исполниться лишь в сообществе...

В конечном счете, агапэ означает признание того факта, что все в жизни взаимосвязано. Все человечество вовлечено в единый процесс, и все люди — братья. И когда я наношу вред своему брату, вне зависимости от того, как он поступает со мной, я в той же степени наношу вред самому себе. Любовь, агапэ есть единственный материал, который скрепляет это разрушенное сообщество» (*Кинг М.Л. Философия ненасилия. Шесть принципов (Из книги «Шаги к свободе». 1958) // Протестант. 1990. Ноябрь. N 11 (25). С. 14).*

11. Термин «аномическое», «аномия» П.А. Сорокин заимствует у Э. Дюркгейма, согласно которому «аномия» — это одна из болезней современного общества наравне с социальным неравенством и неадекватной организацией разделения труда, заключающаяся в том, что в обществе отсутствует четкая моральная регуляция поведения индивида. Подробнее см.: *Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса, 1900. С. 284.* Сорокин был хорошо знаком и с другой работой французского социолога: «Самоубийство: Социологический этюд». СПб., 1912, — под влиянием которой написана его брошюра «Самоубийство как общественное явление». Рига, 1913. К проблеме самоубийства П. Сорокин обращался и в поздний период своего творчества в книге: *Society, Culture and Personality. New York, 1947.*

12. Подробно результаты этого исследования изложены в кн.: *Sorokin P.A. Altruistic Love: A Study of American «Good Neighbors» and Christian Saints. Boston, 1950.*

13. Это утверждение П.А. Сорокин иллюстрирует следующей таблицей:

Возраст	Количество умерших в США в 1920 г. в возрасте 20 лет и старше (%)	Возраст святых	%
20—39	22,7	16—40	15,8
40—59	28,6	41—60	27,5
60—79	38,1	61—80	39,0
80 и старше	10,6	80 и старше	17,7
Всего:	100		100

(Sorokin P.A. The Ways and Power of Love. Chicago. 1967. P. 61).

14. Цит. no: Personality and the Behavior Disorders / Ed. by J. McV. Hunt. New York, 1944. P. 269—305.

15. См.: New York Times. April 25. 1952.

16. Разновидности протестантизма, распространенные в США. Сведения о них П.А. Сорокин почерпнул из следующих источников: *Earton J.W., Weil R.J., Kaplan B. The Hutterite Mental Health Study // Mennonit Quarterly Review. January 1951; Clark B.W. The Hutteritan Communities // Journal of Political Economy. 1924. V. 32; Deets L.E. The Hutterites: A Study of Social Cohesion. Gettysburg, 1939.*

17. Цитата из статьи К.Е. Appel'а «Psychiatric Therapy», опубликованной в сборнике, указанном в примеч. 14. P. 1107—1163.

18. См.: *Fiedler E.E. The Concept of an Ideal Therapeutic Relationship // Journal of Consulting Psychology. 1950. V. 14. P. 239—245.*

19. *Rogers C.R. Client-Centered Therapy. Boston, 1951. P. 159.*

20. Подробно условия и результаты этого эксперимента изложены в статье: *Tompson J.M. Experimentation with the Technique of Good Deeds in Transformation of Inimical into Amicable Relationship // Sorokin P.A. (ed.) Symposium on Forms and Techniques of Altruistic and Spiritual Growth. Boston, 1954.*

21. *Eichorn H., Hyde R.W. Friendly and Unfriendly Interactions in the Mental Hospital // Sorokin P.A. (ed.) Explorations in Altruistic Love and Behavior. Boston, 1950. P. 258—260.*

22. *Sorokin P.A. Affiliative and Hostile Tendencies of College Students // Sorokin P.A. (ed.) Explorations... 1950. P. 289—290.*

23. Цит. no: *Waddel H. The Desert Fathers [S.l., s.a.] P. 112.*

24. Федор Петрович Гааз (1780—1853) — старший врач московской тюремной больницы, известный всей бескорыстной филантропической деятельностью среди ссыльных и заключенных. Про него былаложена поговорка: «У Гааза нет отказа» На пьедестале памятника Гаазу в Москве воспроизведен его девиз: «Спешите делать добро» (памятник установлен в 1909 г. во дворе бывшей «Гаазовской» больницы, ныне Институт гигиены детей и подростков: Мечников пер., 5). Подробнее о нем см.: *Ур Е. Воспоминания и размышления // Время. 1862. N 6. С. 64—65; Кони А.Ф. Доктор Ф.П. Гааз // Вестник Европы. 1887. N 11; Тарасов И.Т. Друг несчастного человечества. М., 1909.*

Эпизод из жизни Гааза, рассказанный П.А. Сорокиным, заимствован им из воспоминаний А.Ф. Кони (Сорокин ссылается при этом на отдельное издание: *Кони А.Ф. Федор Петрович Гааз. М., 1914. С. 189—190*). Между прочим, этот эпизод произвел огромное впечатление на В. Гюго и использован им в романе «Отверженные».

В.В. САПОВ

П.А. СОРОКИН

ТАИНСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ ЛЮБВИ*

Любовь может остановить войну

Ряд точно описанных исторических событий дает ответ на эти вопросы. Как первое доказательство мощи любви в ответ на войну и мир может быть отмечен эксперимент Ашоки [25]. После вступления на трон в 273 г. до н.э. Ашока, подобно его предшественникам, провел первые 12 лет своего правления в войнах за консолидацию Индийской империи. Из надписей, сделанных по распоряжению Ашоки, мы узнаем, что ужасы войн вызвали в нем глубокое раскаяние, чувство глубокого стыда и понимание абсолютной тщетности войны как средства умиротворения и социального совершенствования. В результате в 259 г. он вступил в Буддийский орден монахом. Эта дата отмечает полное преобразование как самого Ашоки, так и его политики. Удачливый император-завоеватель превратился в усердного апостола мира, сострадания, любви и добрых деяний. Он начал проповедовать, применять и проводить «политику добра, милосердия, терпимости, правдивости, чистоты и вежливости» особенно по отношению к покоренным народам и политику освобождения от «лишений, насилия, жестокости, страха, самонадеянности и зависти». Этим он сумел обеспечить мир почти на 70 лет. Учитывая, что такой долгий период мира случался только три раза за всю историю Греции, Рима и 13 европейских стран, достижение Ашоки решительно наводит на мысль, что политика подлинного дружелюбия может обеспечить продолжительный мир более успешно, чем политика ненависти и агрессии, которой, к несчастью, придерживаются еще правительства в наше время.

С давних времен и до сих пор этой грабительской политике «мира посредством вооруженной силы», устрашения, принуждения и разрушения следовало подавляющее большинство правительств.

Несмотря на прославление такой политики в прошлом и настоящем, несмотря на нескончаемую репетицию «заряженной ненавистью» политики, она не дала человечеству ни продолжительного мира, ни принесла даже относительно длительных мирных периодов. После бесчисленных применений грабительской и отягощенной ненавистью политики в течение тысячелетия, человечество обретает себя в самом кровавом, самом воинственном, самом негуманном и самом разрушительном веке из прошедших 25 столетий.

*Окончание. Начало см. в N 8.

Плодотворность воодушевленной любовью перестройки

Внутренняя политика Ашоки была также очень успешной. Без насилия и кровавых потерь в его царствование плодотворно проведена одна из величайших перестроек в истории человечества — жизненная, социальная, экономическая, политическая, законодательная, ментальная, моральная, духовная и эстетическая.

Для своего времени и для всех времен реорганизация Ашоки глубже, величественнее и шире, чем любая реконструкция, совершенная средствами кровавых революций и насилия. Кроме того, успех Ашоки во внутренней политике не случаен. Это был выделяющийся из общего правила случай, когда воодушевленная любовью перестройка, стремящаяся к действительному благополучию людей и осуществляющая ее мирными средствами, является более успешной и приносит более продолжительные позитивные результаты, чем социальное переустройство, вдохновленное ненавистью и осуществленное главным образом насилием и кровопролитием.

Хотя в наш век насилия и кровопролитий эта истина совершенно игнорируется, она остается верной. В дополнение к мирным реформам и кровавым революциям прошлого, события нашего века также убедительно доказывают ее достоверность. Они доказывают эту истину позитивно и негативно.

Безграничное насилие и воодушевленная ненавистью политика первой мировой войны, второй мировой войны, корейской войны, китайской, русской, фашистской и гитлеровской революций поразительно демонстрируют абсолютную тщетность управляемых ненавистью войн и революций в улучшении всеобщего благосостояния человечества.

Свидетельства этих войн и революций подтверждаются также войнами и революциями прошлого. Начиная с древнейшего свидетельства о египетской революции (около 3000 г. до н.э.) и кончая последними революциями, все свидетельствует об абсолютной тщетности управляемого ненавистью массового насилия для реализации идеи благополучия человечества.

С другой стороны, эти негативные свидетельства войн и революций подтверждаются плодотворностью мирного и воодушевленного любовью последовательного социального переустройства.

Поразительные исторические прецеденты такого переустройства обеспечиваются посредством мирного преобразования людей, культур и социальных институтов основателями, апостолами, ранними последователями религий и этики любви, а также состраданием и взаимопомощью. В конце концов, Иисус, Будда, Махавира, Лао Цзы, Конфуций и Франциск Ассизский не имели ни оружия, ни физической силы, ни богатства или любого из земных средств для оказания влияния на миллионы и для определения исторических судеб наций и культуры.

Чтобы добиться своей силы, они не призывали к ненависти, зависти, жадности и другим эгоистическим страстям человеческого существования. Даже физически их тела не были телами тяжеловесов-чемпионов. И кроме того, вместе с группой последователей они придавали новые формы взглядам и поведению несметных миллионов, преобразовывали культуры и социальные институты и существенно обусловили ход истории. Никто из величайших завоевателей и революционных лидеров не может даже отдаленно состязаться с этими апостолами любви в значительности и долговечности изменений, осуществленных благодаря их деятельности.

Как раз наиболее значительные, великие апостолы любви преуспели в решении задач гигантских и нерушимых перемен в направлении «подъема» созидательной любви взамен «упадка» — намного более легкого направления ненависти и кровавой борьбы.

Если на один момент мы представим христианство устраненным из исторической жизни, социальных институтов и культуры Запада; конфуцианство, даосизм и буддизм — из жизни и культуры Китая; индуизм, буддизм и джайнизм из социокультурного универсума Индии — только хаотическая масса развалин останется от культуры, социальных институтов и исторической жизни этих стран. Без этико-религиозных систем вся история становится непонятной.

Более того, без гигантского потока возвышенной любви, излитой в него апостолами любви, жизнь человечества очень нуждалась бы в каком-то минимуме морального основания, необходимого для существования и выживания.

Bellum omnium contra omnes (война всех против всех) [26] и самоубийственное взаимное истребление стало бы участью человечества, если бы эта возвышенная любовь отсутствовала.

И как, с помощью какой силы, эти моральные лидеры были способны оказывать такое огромное влияние? Только из-за благодати возвышенной любви они были благословенны и благодаря мудрости любви были они открыты и признаны своими ближними. Как уже говорилось, они не командовали никакой вооруженной силой или государственным аппаратом; они не обладали богатством и тем, что ему сопутствует; они не были ни великими учеными-интеллектуалами, ни искусными художниками. Их единственным оружием была таинственная энергия любви. По этой причине их влияние — бесспорное проявление в сущности безграничной силы любви.

Благодаря этой силе любви они облагораживают, поддерживают и воссоздают биологическую, социальную и культурную жизнь человечества.

Благодаря этой силе они нейтрализуют и ограничивают разрушительное влияние сил борьбы — и делают это до настоящего момента.

Сила любви не ответственна за кровавые движения и смерти, часто совершаемые именем Иисуса, Будды или других гениев созидательной любви. Религиозные войны и преследования, религиозные политические механизмы и их великие инквизиторы ничего не сумели сделать с учениями и деятельностью великих апостолов любви.

Как бы то ни было, эти механизмы, бюрократические инквизиторы, войны, преследования, нетерпимость, лицемерие являются отрицанием и искажением силы любви основателей великих религий любви.

Воинственные деяния таких механизмов есть главным образом проявления эгоцентрического господства, а не сил любви.

Последнее переустройство Индии может служить современным образцом перестройки, воодушевленной и «питаемой» силой любви. Оно было начато и продолжено под руководством Ганди и его соратников. Их политика мотивирована созидательной любовью, самой чистой и прекрасной. Ненависть и вражда были совершенно исключены из их движения, так же как и насильственные средства и методы. На протяжении всей своей истории движение, руководимое Ганди, было мирным и организованным, и его конструктивные результаты подлинно поразительны. Оно достигло полной политической независимости для 400 млн. жителей Индии. Один этот результат превосходит политические достижения практически любой насильственной революции, известной в истории человечества.

Движение Ганди преуспело в освобождении и уравнивании в правах 60 млн. отверженных в Индии; вряд ли можно сравнить его результат с «освобождением» любой насильственной революцией.

Помимо плодотворного, не поддающегося оценке преобразования Индии, оно произвело огромный резонанс во всем человеческом универсуме. Эта сила любви продолжает жить в Индии, воплощаясь в деятельности одного из последователей Ганди, «святого» Ахарья Винола Бхаве. Осуществляя принципы любви, просто взывая к доброте человеческой природы, этот кроткий аскет уже достиг поразительных результатов в своем «крестовом походе одного человека» [27].

Плодотворность социальных реформ демонстрируется практически всеми подобными преобразованиями в истории разных стран, воодушевленными скорее любовью, чем ненавистью.

«Великие реформы» 1861—1865 гг. в России, которые освободили крепостных и основательно реорганизовали политические, социальные, экономические и культурные институты, являются еще одним очень успешным мирным преобразованием. Европеизация Японии и фундаментальная реорганизация ее институтов, продолженная в организованной форме в течение второй половины XIX в. и в начале XX — еще одно успешное преобразование. Позитивный успех становится особенно ясным, когда он противопоставляется насильственным опытам Японии по преобразованию своей страны и Азии как «сферы совместного преуспеяния». Начиная с атаки на Пирл Харбор, эта «перестройка», продолженная средствами неограниченного кровопролития, вылилась в катастрофическое поражение Японии и убийственное опустошение Китая и других азиатских стран.

В самом деле это показывает, что насилие и разрушение «не окупается». Если что-то доброе проистекает от войн и революций, то оно обусловлено потоком неэгоистической любви и бескорыстного желания помочь массам, страдающим от последствий большинства войн и великих революций. Иначе говоря, большинство позитивных результатов таких насильственных движений достигается посредством грабежа других групп, ценой их страдания, их благополучия и часто самой их жизни. Большинство «достижений» войн и революций приобретены грабежом потерпевшей поражение стороны победившей группой.

В то время как победившая правящая группировка получает выгоды от войны или насильственной революции, основная масса населения обеих сражающихся сторон должна нести издержки. И чем кровопролитнее борьба, тем выше цена — в жизни, достоянии и счастье для широких масс.

В затяжных и кровавых сражениях жизненные, экономические, ментальные и моральные потери широких слоев с обеих сторон обычно далеко превосходят их приобретения. В то время как небольшие правящие группы Чингизхана или Наполеона, Мария или Суллы, Цезаря или Антония, Кромвеля или Робеспьера, Ленина или Гитлера недолго пользовались своими победами, широкие массы народов были почти разорены борьбой. Иногда гибель в конце концов вела к упадку «истекавших кровью» народов и их культурного творчества.

Кровавые гражданские раздоры и Пелопонесская война привели к распаду Греции; дорогостоящие войны и гражданские сражения Мария и Суллы, Первый и Второй триумvirаты дали толчок упадку Римской империи.

Кровопролитие Французской революции и наполеоновские войны подготовили последующий упадок Франции.

То же можно сказать о войнах турецкого султана Сулеймана Великолепного [28] или о распаде Древнего, Среднего и Нового царств в Египте. Наконец, самые кровавые революции и мировые войны нашего времени привели все человечество, особенно воинственный и беспокойный Запад (включая Россию) на грань апокалиптической катастрофы. Вдохновленные ненавистью боини не улучшают социальное благосостояние, не излечивают социальные недуги. Только благоразумно управляемые силы любви и свободной кооперации могут выполнить эти функции.

Любовь ограничивает катастрофы

Как правило, умиротворяющая сила любви оказывается главной силой, которая ограничивает длительные и смертельно опасные катастрофы в жизни народов. Систематическое изучение всех таких катастроф в истории Древнего Египта, Вавилона, Китая, Индии, Персии, Израиля, Греции, Рима и стран Запада показывает, что все такие катастрофы в конце концов преодолевались с помощью альтруистического облагораживания людей, культур и социальных институтов этих народов. Это облагораживание часто возникает и распространяется в форме новой религии любви и сострадания подобной буддизму, джайнизму, или христианству, или как моральное и духовное обогащение старой религии и ее моральных заповедей.

Мы не должны забывать, что практически все великие религии возникли в катастрофических обстоятельствах, и в первоначальный период были прежде всего и больше всего моральными социальными движениями, вдохновленными симпатией, состраданием, Евангелием любви. Они вышли на свет для достижения нравственного возрождения деморализованного общества. Лишь позднее такие движения отягощаются комплексом теологических догм и впечатляющих ритуалов. Это одинаково верно для возникновения и первоначального периода конфуцианства, даосизма, зороастризма, иудаизма, христианства и других этико-религиозных движений¹.

Любовь увеличивает продолжительность жизни общества

Энергия любви не только увеличивает долголетие индивидов, но также период жизни обществ и организаций. Социальные организации, построенные главным образом на ненависти, завоевании, принуждении, подобно империям Александра Великого, Цезаря, Чингиз-хана, Тамерлана, Наполеона, Гитлера, имели, как правило, очень короткую жизнь — несколько лет, десятилетий, редко несколько столетий. Так было с различными организациями, в которых неэгоистическая любовь играет незначительную роль. Средняя продолжительность жизни малых фирм вроде аптек, скобяных или бакалейных магазинов в этой стране², только около четырех лет. Большие торговые фирмы (участвовавшие в американском и европейском товарообмене) выживают в среднем примерно 29 лет. Даже период жизни большинства государств редко выходит за пределы одного или двух столетий. Наиболее долгоживущие организации — это великие этико-религиозные организмы, подобные даосизму, конфуцианству, иудаизму, буддизму, джайнизму, христианству и магометанству. Все эти организации уже просуществовали в течение более одного тысячелетия — некоторые более двух тысячелетий — и нет признаков их разложения в представимом будущем. Секрет долголетия, возможно, лежит в их преданности альтруистическому воспитанию человечества, и вообще культивированию любви в человеческом универсуме.

4. *Любовь как высшая форма человеческих отношений*

Очевидно, что самое прекрасное, самое достойное и самое счастливое человеческое общество — это общество индивидов, связанных отношениями любви. Это — самое свободное общество, потому что подлинное значение слов «Я люблю находиться здесь», или «Я люблю делать это», или «Я люблю быть участником» является высочайшим выражением свободного желания, действия и предпочтения субъекта. Это — самое счастливое общество, т.к.

¹См. P. Sorokin, *Man and Society in Calamity*. Chs. X, XI, XII.

²В Америке. — *Примеч. переводчика.*

любящий и любимый представляют собой высшую форму счастья в человеческих отношениях. Это — самое мирное и гармоничное общество, а также самое творческое, самое прекрасное и достойное.

Отношение любви является не только наилучшим, но минимум его абсолютно необходим для долгого и радостного существования человеческого общества и социальной жизни вообще.

Общество, связанное только узами принуждения, — едва ли не наихудшая «тюрьма». Заключенные всегда стремятся убежать из нее. Это — социальный притон, едва ли достойный проживания в нем. Если бы человечество было осуждено жить в такой универсальной тюрьме, ни человечество, ни его социальная жизнь не смогли бы продолжить существование. Платон и Аристотель были совершенно правы в своем утверждении, что истинная дружба или любовь являются самым жизненно важным материалом во всех подлинных социальных отношениях [29].

5. Сила любви в познании, красоте, добре, свободе и счастье

Наконец, любовь представляет собой значительную силу, приводящую в движение абсолютную энергию каждой из высочайших ценностей человеческой жизни: энергию истины и познания, красоты и свободы, доброты и счастья. Следовательно, любовь к истине делает поиск истины более действенным, радостным и неутомимым, чем погоня за истиной, принудительно навязанная или обусловленная договором.

Большинство достоверных истин человечества открыто скорее благодаря любви к истине, чем благодаря принуждению или обязательству. Любовь к истине не только стимулирует научные открытия, изобретения, философские и религиозные истины, но также прямо способствует нашему познанию и эрудиции. Благодаря сопереживанию, общению и участию в опыте всех, кто любим, любовь чрезвычайно обогащает наш бедный индивидуальный опыт.

Этот сочувственный; сопереживающий, любящий путь обучения является, возможно, одним из самых надежных и эффективных методов познания и самым плодотворным путем к истине и знанию. Любовь в данном случае преобразует себя в истину и знание. Этими двумя путями энергия любви значительно усиливает энергию истины и знания.

Подобным образом любовь значительно увеличивает энергию красоты. В известном смысле любовь есть обязательный компонент красоты. Что-то, что один любит и на что смотрит любящими глазами, становится «привлекательным», т.е. прекрасным. Что-то нелюбимое оказывается «непривлекательным», часто безобразным.

Поскольку любовный опыт прекрасен по самой своей природе, все, к чему прикасается любовь, становится прекрасным. Любовь побуждает к поиску красоты и обеспечивает необъятную движущую силу для энергии самой красоты. Благодаря фактору красоты любовь заметно влияет на нашу жизнь и ход истории.

Сила любви проникла и воплотилась в феноменах всех пяти искусств, начиная с наслаждения закатом солнца и красотой возлюбленной и кончая эпическими поэмами Гомера, трагедиями Шекспира, музыкой Бетховена и Баха, скульптурой Микельанджело и всеми великими картинами и архитектурой.

Любовь к свободе также была средством во всех движениях за реализацию свободы в истории человечества. Даже более того, опыт любви есть свобода в ее лучшем и возвышенном выражении. Любить что-то означает действовать свободно, без принуждения или искусственной стимуляции. Быть свободным означает делать то, что любишь делать. В этом смысле любовь и истинная свобода синонимы. Принуждение есть отрицание любви. Где есть любовь,

там нет принуждения, где есть принуждение, там нет любви. И чем больше любви, тем больше свободы. Без любви все Билли о правах и все конституционные гарантии свободы есть пустая шелуха.

Нет необходимости доказывать, что любовь является сердцем и душой самой этической добродетели и всех великих религий. Их центральной заповедью всегда была любовь к Богу и ближнему. Их главная истина есть «Бог есть Любовь» и «Любовь есть Бог». Без любви нет морали и нет религии. Если поток любви в религии или этике иссякает, обе они становятся пустыми и мертвыми.

Наконец, любовный опыт есть высшая форма счастья. Любовь «все переносит... никогда не перестает» [30]. Любовь не боится ничего или никого. Когда любовь безгранична и чиста, она есть «мир Бога, который движется все понимая».

Каждый опыт любящего и любимого, каким бы простым и грязным он ни был, является уже счастливым опытом, «моментом солнечного сияния» в течение нашей серой жизни. Опыт великой любви является высшим блаженством человеческой жизни. Каждая жизнь, лишенная любви, есть просто ничтожное существование. Такая жизнь часто становится невыносимой и ведет свою жертву к самоубийству.

Следовательно, сила любви генерирует, вдохновляет, усиливает и управляет во всех индивидуальных и коллективных действиях осуществления истины и знания добра и справедливости, красоты и свободы, или *summum bonum* [31] и счастья в течение всей созидательной истории человечества. Осмысливая должным образом все проявления энергии любви, можно лишь согласиться с вновь заявленной Ганди и Достоевским старой истиной о силе любви. Достоевский мудро советует: «Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь, наконец, весь мир уже всецелою, всемирною любовью... Пред иною мыслью станешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: „взять ли силой или смиренной любовью?“ Всегда решаешь: „возьму смиренной любовью“. Решишься так раз навсегда, и весь мир покорить сможешь. Смирение любовное — страшная сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего.» [32].

Производство энергии любви

6. Производство, накопление и распределение энергии любви

Если альтруистическое преобразование человека и человеческого универсума является сегодня первостепенным вопросом на повестке дня истории, и если творческая, незгоистическая любовь является одной из высочайших известных энергий, следовательно, в этой исторической фазе величайшая задача человечества состоит в увеличении производства, накопления и возможного использования энергии. Подобно пище, теплу, электричеству и другим формам энергии, любовная энергия не вырастает сама по себе: каким-то путем она должна быть произведена или, по крайней мере, собрана и сохранена из «природного» источника для того, чтобы все существующие общества могли иметь свою минимальную долю.

Без минимальной кооперации, доброй воли и взаимной помощи никакое общество не сможет выжить даже в течение нескольких дней, недель или месяцев, оно немедленно начало бы страдать от непрерывной напряженности, конфликтов и гражданских войн. Ни порядок, ни безопасность, ни спокойная работа по обеспечению средств существования невозможны в обществе чело-

веческих существ, движимом лишь эгоистичными удовольствиями, ненавистью и жадностью, и необузданной энергией любви.

Главная разница между производством любви и других более материальных энергий в том, что в технологически развитых обществах огромное количество времени, средств и коллективных усилий посвящается организованному производству физических энергий, основанных на знании физических, химических и биологических явлений. В противоположность этому, современной технологии производства любви практически во всех обществах уделяется мало внимания, времени и усилий; она еще остается в самой рудиментарной форме, корреспондируя с примитивной ручной технологией материального производства в племенах, не знающих письменности. Мы «собираем» и используем любовную энергию только постольку, поскольку она «натурально» производится в наших обществах.

Пришло время человечеству не только начать понимать природу, формы и причины любви, но также приложить усилия для проектирования более эффективных методов ее производства. Мы уже понимаем, что «любовный товар» — самый необходимый предмет потребления для любого общества, что без его минимума никакие другие товары не могут быть получены в изобилии, и что сейчас он является товаром, от которого зависят самая жизнь и смерть человечества.

Ниже дается краткое изложение основ того, где, как и какими средствами производство любовной энергии продолжается в настоящее время.

(а) Любовь во всех ее формах производится человеческими существами косвенно. Любая акция любви, оказанная А для В или взаимно, или любая любовная реакция А по отношению к агрессивной, оскорбительной, ненавистнической акции В была бы производством любовной энергии во взаимодействии между людьми.

Чем более интенсивна, экстенсивна, прочна, чиста и адекватна любовь, которая пульсирует в таких действиях, и чем более многочисленны действия, тем больше производство любви в этих взаимодействующих процессах («деление»).

(б) Любовь производится в этих взаимодействиях по большей части случайно, вместе с ненавистью и ее вариациями. Едва ли существуют какие-либо гарантии или меры предосторожности, чтобы предотвратить производство ненависти вместо любви в этих взаимодействиях.

(с) Во всех этих взаимодействиях производство любви в основном происходит «спонтанно» и «естественно», без специальной помощи, советов, игр или методов организации производства на более эффективном уровне, чтобы произвести большее количество и лучшее качество любовной энергии для группы и для человечества.

(д) Только некоторые субъекты и организации — «изобретатели и инженеры любовной продукции» — целенаправленно стремились улучшить в своих собственных взаимодействиях этот процесс любовного производства, или посвящали себя этой задаче в значительной степени. Вот следующие примеры этих «изобретателей и инженеров»: 1) Все великие апостолы любви и моральные наставники человечества: Христос, Будда, Св. Франциск Ассизский, Ганди и многие другие значительные «производители любви», добрые и хорошие ближние и все те, кто привычно выполняют бескорыстные деяния любви. 2) Многие великие религиозные наставники. Одной из основных ценностей их религий был этический или моральный кодекс любви или в форме «любите врагов ваших» и других моральных заповедей даосизма, или «почтительности, добротельности и взаимного согласия» конфуцианства, или «сострадания и любви» индуизма, буддизма и джайнизма, или десяти заповедей иудаизма, или заповедей «милосердия, сострадания и любви» магического, или самых возвышенных норм Нагорной проповеди в христианстве. 3) Все великие и малые творцы

в области конструктивной истины (науки, философии, научной технологии) и истинной красоты (изящных искусств). Как я указывал, эти ценности трансформируются в значительной степени в ценности добра и любви: все те, кто обогатил человечество истиной и красотой, также способствовали более эффективному производству любви.

(е) Помимо этих типов личностей, некоторые социальные группы или институты сделали большой вклад в производство любви и его совершенствование. Такие группы или институты подобны малым мастерским или фермам по производству материальных предметов в сельскохозяйственных и промышленных артелях (не машинообрабатывающих). Среди таких организаций семья имела наибольшее значение. Подобно мастерской, производящей для местного рынка, семейное производство любви было также ограниченным для членов семьи. Только косвенно и изредка семья производила любовь, которая распространялась за ее пределы для человеческого «мирового рынка».

Другие производящие любовь группы таковы: группы близких друзей, религиозные группы, которые настоятельно стремятся содействовать альтруистическим отношениям среди ее членов и частично с аутсайдерами; малые локальные сообщества, школы, образовательные институты; профессиональные союзы, касты, ордены и другие связанные обязательствами группы.

В значительной степени каждая группа, члены которой солидарны друг с другом, генерирует некоторое количество любви. Большинство групп, однако, имеет тенденцию производить относительно слабый, нечистый, недолговечный, неэкстенсивный и неадекватный поток любви. И кроме того, такая любовь имеет тенденцию циркулировать большей частью или исключительно среди членов группы, часто занятых производством ненависти и враждебности по отношению к некоему общему врагу или общей совместной эксплуатацией аутсайдеров для выгоды группы.

В результате некоторые группы производят больше ненависти, чем любви и солидарности. Все это показывает поразительный недостаток организованного усилия для изобильного производства любовной энергии. В настоящем это упущение угрожает самому будущему человечества. Отсюда повелительная необходимость решительного совершенствования в производстве любви. Следующие шаги могут помочь в решении этой задачи.

А. Увеличение творческих героев любви

Первым шагом в направлении большей выработки лучшего качества любви является увеличение исключительных апостолов любви среди нас. Абсолютное влияние героев любви, науки, красоты, религии далеко превосходит прямое, обращенное к личности влияние. Как эстетические и другие результаты трудов Гомера, Шекспира, Баха или Бетховена, Платона или Ньютона повлияли на миллионы человеческих существ, точно также абсолютный результат жизни и деятельности таких великих альтруистов, как Будда, Иисус, Св. Франциск и Ганди был почти безграничным и для производства любви, и для обогащения человечества. В течение веков и тысячелетий эта энергия непрерывно изливалась из «источников любви», распространялась среди миллионов, проникала в социальные институты и культуры и поддерживала необходимый минимум солидарности в группах. Даже смерть героев любви не останавливала процесс любовного производства, начатый при их жизни: после смерти Будда и Иисус возможно, излучали больше любви, чем на протяжении жизни. Это означает, что любовная энергия так же непреходяща, как и любая другая форма энергии.

Данные наблюдения показывают, что количественный рост героев любви выходит за пределы просто количественного роста альтруистических личностей. В этом и заключается огромное значение таких героев любви. Их видимое

появление изменяется от периода к периоду, от общества к обществу. То они появляются как религиозные лидеры, то как благочестивые аристократы, то как отшельники, то как монахи, то как социальные реформаторы, то как лишь добрые соседи и домовитые жены и мужья. Их внешнее одеяние меняется, но настоящая функция остается той же самой: они действуют как энергетические станции, производящие энергию любви для всего человечества.

В. Увеличение творческих героев Истины и Красоты

Каждый великий творец в сферах науки, философии, религии, технологии или изящных искусств является гигантской энергетической станцией, генерирующей энергии истины и красоты. Поскольку эти энергии являются трансформируемыми в энергию любви (и *vice versa*), увеличение количества этих героев истины и красоты косвенно ведет к увеличению производства любви (и *vice versa*). Поэтому все меры, которые способствуют увеличению конструктивного творчества в сфере истины и красоты, также служат цели увеличения творчества в сфере добра.

С. Возрастание производства любви с помощью обычных людей

Рост производства любви героями добра, истины и красоты хотя и значителен, все же не является достаточным. Он должен быть параллельным, хотя и в меньшей степени, скромному росту любовного производства посредством обыкновенных людей и групп.

Если множество простых смертных воздержалось бы от убийства других человеческих существ, если бы они сократили наполовину свои повседневные ненавистнические поступки и удвоили добрые поступки, такое скромное усовершенствование в моральном поведении чрезвычайно увеличило бы выработку любви и уменьшило выработку ненависти, и тем самым общий этический и социальный уровень человечества поднялся бы гораздо выше. Это скромное повышение этического поведения простых смертных было бы вполне достаточным для предотвращения новых катастрофических войн, чрезвычайно приблизило бы человечество к социальной гармонии.

Д. Возрастание производства любви посредством групп и институтов

Возрастание производства любви посредством рядовых людей является возможным, если рост происходит также в группах или институтах, к которым они принадлежат. Как правило, альтруизация индивида возможна только через альтруизацию его группы или институтов и *vice versa*, альтруизация институтов или групп возможна только через альтруизацию их членов.

Если внутри каждой группы любовное отношение среди ее членов растет, производство любви посредством группы и ее членов возрастает. До настоящего времени возрастающее производство любви внутри группы часто сопровождалось увеличением дискриминации и антагонизма по отношению к внешним группам и индивидам. Эта тенденция приводила к аннулированию роста любовного производства внутри группы. В результате человечество как целое получило мало пользы от двойственного процесса увеличения любовного производства в группе, сопровождаемого ростом ненависти, направленной на внешний мир.

Взаимно аннулируемый процесс бессмысленен, он должен быть замещен увеличением любви внутри каждой группы без увеличения антагонизма по отношению к внешнему миру. В самом деле, возможно увеличить любовь членов семьи или группы в отношении друг друга без увеличения антагонистической дискриминации против остального человеческого универсума. Когда такое изменение произойдет, рост производства любви в каждой группе приведет к увеличению ее в совокупном производстве всего человечества.

Е. Возрастание производства любви посредством всеобщей культуры

Наконец, все культурные системы науки, философии, религии, этики, права, искусств, гуманистические и социальные дисциплины, так же как и прикладная технология во всех областях человеческой деятельности должны пропитаться благодатью любви и освободиться от яда ненависти в гораздо большей степени, чем это было до настоящего времени.

Современная наука служит не только Богу любви, но также Сатане ненависти и разрушения. Влияние современной философии и псевдорелигии на человеческие существа дает не только эффект морального облагораживания и любви, но едва ли в меньшей степени — ненависти и борьбы. Это еще более верно в отношении большинства современных изящных искусств: литературы, музыки, живописи, скульптуры и драмы. Это также применимо к современному праву и псевдо-этике, социальным теориям и гуманистическим идеологиям, не говоря уже о современной «технологии» физических, биологических и социальных наук. Они все играют двойственную роль в своих влияниях на индивидов и группы. В одной роли они генерируют любовь, делают человеческие существа более благородными и творческими, и интегрируют их в одну человеческую семью взаимно уважающих и любящих членов. В другой роли они излучают ненависть и несогласие, этически деморализуют и унижают, интеллектуально дезинтегрируют, уничтожают и убивают.

Если нам нужно увеличить выработку любви человечеством, то все главные культурные системы должны очевидно быть перестроены, чтобы излучать только позитивные любовные лучи и приостанавливать производство негативных излучений ненависти. Эта двойственная радиация была одной из главных причин, почему позитивные влияния в значительной степени вытеснились негативными, и почему в качестве наличного результата весь огромный прогресс научных открытий, технологических изобретений, философии, изящных искусств и других культурных систем не эффективен в уменьшении ненависти и войн между людьми. Человечество XX века не может похвастаться лучшей нравственностью, чем человечество каменного века. Если мы сможем перестроить эти культурные системы так, чтобы исключить производство ими ненависти, мы неисчислимо увеличим производство любви всего человечества.

Резюме

Через эти пять ступеней производство любви в человеческом обществе может быть увеличено, а производство ненависти значительно уменьшено. Абсолютным результатом будет количество любовной энергии, вполне достаточное для предотвращения кровавых столкновений или вражды в широком масштабе и построения гармоничного человеческого устройства, более благородного и счастливого, чем какое-либо ранее известное. Если и когда человечество или его лидеры убедительно решат провести его в жизнь, они обнаружат, что план вполне реализуем, а не является чисто утопической мечтой.

7. Накопление и распределение любовной энергии

Подобно другим формам энергии, любовная энергия может также накапливаться или храниться (а) в индивидах, (b) в социальных институтах и (c) в культуре. Хранение любовной энергии в индивидах означает, что их любовные действия и реакции происходят как спонтанно привычные, интериоризированные и укорененные до такой степени, что становятся второй натурой. Если привыкание начато в раннем детстве и впоследствии применялось продолжительное время, это действительно составит значительное накопление любовной энергии в индивидах и через их посредство в человечестве в целом. Хранение любовной энергии в социальных институтах (или организованных группах) и в куль-

туре будет достигнуто посредством распространения культурных систем и институтов — их структур и функций, их организаций и средств выражения и распространения — с благодатью любовной энергии. Созданные и перестроенные в согласии с принципами любви, эти культурные системы и социальные институты стали бы множеством гигантских энергетических систем, непрерывно производящих любовь, храня ее и излучая на все человеческие существа. Самым мягким, но самым эффективным способом любовь, излучаемая культурными и социальными институтами, будет создавать постоянную атмосферу, которая наполнит собой все человеческие существа на всю жизнь. Ее совокупная величина, хранящаяся в индивидах, институтах и культуре, может быть достаточной для практических целей человечества: (а) для предотвращения и исключения преступлений, революций, войн и других форм конфликта, в основе которых лежит ненависть, зависть и несчастье; (б) для поддержки и роста творческой деятельности людей; (с) для уменьшения и в конечном счете исключения худших форм страдания, несчастья, одиночества, болезни и преждевременной смерти; (д) для создания целого мира дружественного, теплого и воодушевленного космоса для всех.

Подобно другим формам энергии, накопленная любовь может также быть распределенной согласно особым нуждам разных субъектов и групп. Когда возрастает срочная необходимость, требующая передачи необычайной интенсивности или большого количества любовной энергии, когда нависает катастрофа или ужасный конфликт, или необходимо погасить пожарище ненависти, ее накопление дает возможность такой передачи.

Посредством разного рода общих и специальных агентов, друзей, соседей и через специальные каналы для ее циркуляции, любовная энергия может быть направлена к тем группам и субъектам, которые больше всего в ней нуждаются в данный момент. Индивидуальный удар из-за большой трагедии лучше всего может быть смягчен интенсивной любовью, фокусированной на субъекте его ближайшими друзьями, соседями и большими группами. Субъект или группа, страдающие болезнью ненависти, душевной депрессии, стремлениями к самоубийству могут зачастую быть излечены концентрацией любви, которая понимает, прощает и лечит. В этих и тысячах подобных случаев любовная энергия может излиться на субъект, группу или опасную зону в таком изобилии и интенсивности, что угрожающее пожарище будет погашено, эпидемия ненависти излечена, катастрофа предотвращена. Жизнь для страдающих субъектов и групп снова становится достойной того, чтобы жить, и мир еще раз является как чудо света и тепла.

Вновь должно быть отмечено, что все это дело производства, накопления и распределения любви реалистично, а не утопично.

8. Методы альтруистической трансформации

Выдающимся задачам моральной трансформации человечества можно заметно помочь, прибегнув к помощи некоторых эффективных методов производства и накопления любовной энергии. Несмотря на наше недостаточное знание их, около 30 методов известны как существующие. С разрастанием исследования наше понимание этих методов может углубляться и могут быть изобретены новые. Известные методы широко ранжируются по сложности от самых грубых до самых тонких. Как примеры наиболее простых, могут быть отмечены различные химические, физические и биотические агенты: воспитание состояния и контроля за автономной нервной системой и методы условных рефлексов, формирование привычек, механические упражнения, наказания и награды. Более утонченные методы включают рациональное убеждение и научную демонстрацию, усиленные мобилизацией эмоциональных, производительных и волевых усилий человека; использование героических примеров; прямой жизненный опыт; вдохновение от изящных искусств. Тонкие методы для возрастания альтруизма человека вклю-

чают стимулирование его творчества: концентрацию, медитацию и самоанализ, и особенно комплексные методы йоги, дзен-буддизма, суфизма, соматофизические методы ортодоксального христианства и методы, открытые основателями религий любви и великих монашеских орденов (Св. Василий Великий, Св. Бенедикт, Св. Франциск Ассизский, Св. Бернард, Св. Джон Климакус, Джон Кассиан, Св. Франсуа де Салес, Игнатий Лойола и др.) [33]. Изобретатели этих методов многое знали об эффективных процедурах нравственной трансформации человека, иначе они не смогли бы стать признанными нравственными учителями человечества.

Три типа альтруистической трансформации

Тщательное изучение процесса альтруизации великих апостолов бескорыстной любви показывает по крайней мере три различных пути становления такого апостола или, соответственно, три типа альтруистов: (а) «удачливые» альтруисты, которые с раннего детства проявляют самое скромное эго, удачно интегрированный ряд моральных ценностей и умение подбирать для себя соответствующие группы с их эго, ценностями, всецело сосредоточенными вокруг любви, высшей «самости» или Бога. Подобно траве, спокойно и блаженно они растут в своем альтруистическом творчестве без всяких кризисов, катастроф или мучительных обращений. А. Швейцер, Джон Вулман, д-р Ф. Гааз и многие другие представляют собой образцы этого типа; (б) «катастрофические» и «поздние» альтруисты, чья жизнь резко разделяется на два периода: доальтруистический, предшествующий их обращению, и альтруистический, следующий за абсолютной трансформацией личности, подготовленной дезинтеграцией их эго, ценностей и групповых общностей и ускоренный катастрофами (болезнью, смертью любимой и т.д.) и другими событиями в их жизни.

Процесс трансформации таких личностей является обычно очень трудным и болезненным и длится от нескольких месяцев до нескольких лет. В течение этого мучительного периода соответствующие субъекты вынуждены осуществлять трудную операцию базисной перестройки своих эго, ценностей и групповых пристрастий, подчиняя их и сосредоточивая вокруг главной высшей ценности любви. Когда этот процесс завершен и хорошо интериоризирован, появляется новая альтруистическая личность, рост которой продолжается до конца ее жизни. Будда, Св. Франциск Ассизский, брат Джозеф [34], Игнатий Лойола, Св. Августин, Св. Павел и другие являются примерами этого типа; (с) наконец, промежуточный тип отмечен некоторыми характерными чертами удачливого и поздне-катастрофического типов. Св. Феодосий, Св. Василий Великий, М. Ганди, Св. Тереза, Шри Рамакришна и другие являются образцами этого типа.

Главным фактором различий между образом жизни удачливого и поздне-катастрофического альтруистов оказывается тип семьи, из которой эти два типа альтруистов вышли, и тип группы, с которой они ассоциировали себя в детстве.

Подавляющее большинство удачливых альтруистов пришли из гармоничных семей, пропитанные теплом и мудрой любовью, преданностью и уважением ее членов друг к другу. В дополнение к счастливой семье некоторые удачливые альтруисты в детстве объединялись со спокойными и добрыми субъектами и местными группами и мудрыми лидерами. В семье, так же как и в группах ближайшего окружения, они получали изобилие любви, здоровый набор ценностей и глубоко укорененную моральную дисциплину.

Их младенческое бытие формировалось таким образом, что они могли спокойно расти в своем альтруизме без какого-либо кризиса или обращения.

В противоположность удачливому пути альтруистического роста большинство катастрофических альтруистов пришли из дисгармоничных семей, разрушенных домов, соседской среды, испытывая дефицит в любви, мудрости и дисциплине.

В младенчестве и детстве они не имели реальной возможности удачно интегрироваться — морально, ментально и социально. По этой причине позднее они не могли стать альтруистами без болезненного кризиса или катастрофического обращения.

Удачливый, катастрофический и промежуточный способы альтруистической трансформации действовали и действуют также в альтруистических сдвигах обыкновенных людей. Те из наших сограждан, кто с младенчества был наделен любящим сердцем, здоровым умом и мудрой дисциплиной, благодаря своей семье и другим группам, растут в атмосфере творческой любви спокойно и блаженно. Без кризисов и конверсий они прогрессируют в своем моральном обогащении. Те из наших современников, кто не имел счастья быть рожденным и воспитанным в счастливой семье, соседстве и окружении, становятся морально обогороженными, главным образом, пройдя трудный путь катастрофических альтруистов. Их альтруистическая трансформация гораздо более трудна и обычно менее успешна, чем у начинающих «удачливых альтруистов». Для морального обращения этого типа личности самые прекрасные и самые деликатные методы альтруизации часто являются недостаточными: обычно болезненные кризисы, разочарования и катастрофы, или более грубые методы принудительной природы являются необходимыми, чтобы они могли начать процесс своего обращения. Отдельно взятые, грубые стимулы редко производят моральное обогащение. Довольно часто вместо этого они деморализуют. Однако примененные вместе с тонкими методами альтруизации, и в уместной исторической ситуации, они становятся «наставляющими факторами» моральной трансформации многих катастрофических альтруистов.

Наконец, многие из нас следуют тропой «промежуточных» альтруистов, странствуя в направлении морального совершенствования. В этих трех способах значительная часть сегодняшнего человечества движется к «позитивной моральной поляризации», необходимой для противостояния деструктивному процессу деморализации, или к «негативной поляризации» другой части человечества.

Закон поляризации

Чтобы понять эти последние несколько утверждений, желательно сказать несколько слов о законе религиозной и моральной поляризации во времена катастроф. В противоположность утверждению Фрейда, что бедствия и разочарования порождают единообразно агрессию и в противоположность древнему утверждению, повторенному недавно Тойнби, что мы учимся страдая и что разочарования и катастрофы единообразно ведут к моральному и духовному обогащению человеческого существования [35], закон поляризации утверждает: в зависимости от типа личности разочарования и неудач вызывают противодействия и преодолеваются часто посредством возросшего творческого усилия (глухота Бетховена, слепота Мильтона и т.д.) и посредством альтруистической трансформации (позитивная поляризация); а часто вызывают самоубийство, душевное расстройство, звероподобную жестокость, возрастание эгоизма, немую покорность, циничный сенсуализм (негативная поляризация). Та же поляризация происходит в массовом масштабе, когда катастрофы и разочарования выпадают на долю большого коллектива. Некоторые из его членов становятся более агрессивными, жестокими, чувственными (*carpe diem*) [36], или же ментально и морально дезинтегрируются, в то время как другая часть коллектива становится более религиозной, моральной, альтруистичной и безгрешной, как доказано также нашими «катастрофическими альтруистами». Этот закон объясняет, почему периоды катастроф отмечены дезинтеграцией системы ценностей данного общества и ростом деморализации, преступности, войн, кровавых столкновений. с одной стороны, и, с другой, созидательной реинтеграцией новой системы ценностей,

особенно религиозных и этических ценностей, духовным и моральным совершенствованием позитивно поляризованного сегмента популяции. Как правило, все великие религиозные и моральные системы появились и затем облагораживались, главным образом, в катастрофические периоды жизни общества, будь это Древний Египет, Китай, Индия, Израиль, Греция—Рим, страны Запада.

Предыдущая глава [37] показала, что эта поляризация продолжается также в настоящее время. Гигантская борьба между силами позитивной и негативной поляризации является подлинно борьбой нашего века.

Если в этом судьбоносном конфликте силы позитивной поляризации в конце концов будут превалировать над силами негативной, с человечеством все будет в порядке. Если силы деморализации и дезинтеграции победят, тогда будущее человечества становится мрачным и неопределенным. Эта трагическая ситуация еще раз подчеркивает первостепенное значение задачи, определяемой для всех нас настоящей исторической ситуацией, — альтруистической трансформации человечества и человеческого универсума.

Перевод с английского Т.С. ВАСИЛЬЕВОЙ

ПРИМЕЧАНИЯ

25. Ашока — др.-инд. царь (правил в 268—232 гг. до н.э., третий правитель из династии Маурьев, один из самых известных государственных деятелей индийской древности. «В истории древней Индии фигура Ашоки возвышается подобно некой великой вершине Гималаев, блистающей в лучах солнца...» (Macphail I. *Aśoka (The Heritage of India)*. Calcutta, s.a. P. 7). Подробнее см.: Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 212—245. По мнению авторов этой книги, «Ашока был первым правителем древней Индии, осознавшим особую важность буддизма для укрепления империи» (Указ. соч. С. 244).

В суждениях об Ашоке П.А. Сорокин опирается на исследования: Bhandarkar D.R. *Asoka*. Calcutta, 1932; Smith V.A. *Asoka, the Buddhist Emperor of India*. Oxford, 1909.

26. Термин Т. Гоббса, употребленный им для характеристики догосударственного состояния человеческого общества: «Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. *Левифан*. М., 1936. Ч. I. Гл. 13. С. 115).

27. Форма ненасильственной борьбы за независимость (самая крайняя мера — отказ от уплаты налогов), теоретически обоснованная М. Ганди («Сатьяграха» — букв.: упорство в истине), — получила широкое распространение и всенародную поддержку в Индии. Деятельность упоминаемого Сорокиным А.В. Бхаве получила известность в конце 40-х — начале 50-х годов. «Однорукий инвалид, он решительно взялся за решение одной из самых серьезных земельных проблем Индии, являющейся причиной аграрных беспорядков, и скоро добился того, что землевладельцы — без всякого принуждения и не взимая арендной платы — перераспределили 35000 акров (акр — чуть больше 40 соток) принадлежащей им земли в пользу своих арендаторов. Переходя из деревни в деревню, этот кроткий аскет добивался того, что землевладельцы ежедневно раздавали по 300 акров своей земли тем, кто в ней нуждался. На центральное министерство Питания и Сельского хозяйства произвело сильное впечатление его предложение предоставить ему 10 млн. акров обработанных, но пустующих земель, находящихся в собственности государства, для того чтобы он лично распределил их среди безземельных крестьян. Его цель состоит в том, чтобы добиться добровольного перераспределения 50 млн. акров земли (что составляет шестую часть всего земельного фонда Индии), принадлежащей землевладельцам, в пользу безземельных и нуждающихся крестьян» (Trumbul R. *Holy Man Who Walks in Gandhi's Step* // *New York Times Magazine Section*. February 10, 1952. P. 13—20; цит. по: Sorokin P.A. *Ways and Power of Love*. Chicago. 1967. P. 73).

28. Сулейман Великолепный (или Великий; прав.: Сулейман I Канунí, 1495—1566) — турецкий султан с 1520 г., при котором Османская империя достигла наибольшего территориального расширения и наивысшего могущества. Вел активную завоевательную политику, умер во время похода в Венгрию.

29. «... Тому, чем подлежит всегда руководствоваться людям, желающим прожить свою жизнь безупречно, — пишет Платон, — ... ничто на свете не научит их лучше, чем любовь. Чему же она должна их научить? Стыдиться постыдного и честолюбиво стремиться к прекрасному, без чего ни государство, ни отдельный человек не способен ни на какие великие и добрые дела» (Платон. *Соч.* М., 1970. Т. 2. С. 104: Пир, 178d).

«Дружественность, — по Аристотелю, — по-видимому, скрепляет и государства, и законодатели усердней заботятся о дружественности, чем о правосудности, ибо единомыслие — это, кажется, нечто подобное дружественности, к единомыслию же и стремятся больше всего законо-

датели и от разногласий, как от вражды, охраняют государство. И когда граждане дружелюбны, они не нуждаются в правосудности, в то время как будучи правосудными, они все же нуждаются еще и в дружелюбности; из правосудных же отношений наиболее правосудное считается дружеским» (Аристотель. Соч. М., 1984. Т. 4. С. 219—220; Никомахова этика. VIII. 1155a 23—28).

30. I Кор. 13, 7—8. См. также примеч. 9.

31. Высшее благо (лат.).

32. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 2. Кн. 6. Гл. III: Из поучений старца Зосимы (ж: О молитве, о любви и о соприкосновении мирам иным) // Полн. собр. соч. Пг., 1918. Т. 12. С. 379—380.

33. Читателю, вероятно, странно будет увидеть имя Игнатия Лойолы, основателя ордена иезуитов, в одном ряду с именами величайших христианских святых. «Имя Лойолы вошло в историю как символ мрачного изуверства, коварства, жестокости, ханжества и оправдания любого преступления для достижения поставленной цели», — такова типичная для советской историографии точка зрения (цит. по: Краткий научно-атеистический словарь. М., 1969. С. 393). П. Сорокин на этот счет придерживается другого мнения; в его книге «The Ways and Power of Love» имя И. Лойолы встречается довольно часто, в одном месте — даже в одном ряду с Серафимом Саровским (Указ. соч. Р. 277); на с. 159—161 подробно излагается биография и религиозный путь И. Лойолы. Напомним, что в 1622 г. основатель ордена иезуитов был канонизирован католической церковью.

34. Брат Джозеф (светское имя — Айра Даттон: 1843—1931) обратился к Богу лишь в возрасте 40 лет. Когда ему было 23 года, он женился, но неудачно: жена ему изменяла и через год сбежала с другим. Айра начал пить и стал алкоголиком, но время от времени его посещали мысли о «Всемогушестве Божием» и о том наказании, которое он должен понести. Окончательное возвращение к Богу произошло в 1883 г., Айра Даттон принял пострижение в монастыре Траппистов в штате Кентукки и сменил имя. В монастыре выяснилось, что пассивно-созерцательная жизнь не для него, его беспокойная натура жаждала активной деятельности на благо ближних. Он уехал на остров, где находился лепрозорий, и здесь посвятил себя бескорыстным заботам о прокаженных. Он не только не получал здесь никакого жалованья, но и из своих личных средств пожертвовал более 10 тыс. долларов на нужды лепрозория. На острове он прожил 44 года. О своей судьбе он рассказал в книге: Dutton Ch.I. The Samatitans of Molokai. New York, 1932.

35. См.: Фрейд З. «Введение в психоанализ» и «По ту сторону принципа удовольствия» (Сорокин ссылается на английские переводы этих книг: London, 1934 и New York, 1920 соответственно); Тоунбее А.И. Civilization on Trial. New York, 1948. Р. 234, 248, 260. Poleмику Сорокина с З. Фрейдом см.: Sorokin P. The Ways and Power of Love. Chicago, 1967. Р. 306.

36. «Лови день» (лат.) — цитата из Горация (Оды, I, XI, 8).

37. Имеется в виду 4-я глава (Religion and Moral Polarization of Our Time) книги The Basic Trends of our Times.

В.В. САПОВ